

ОТРАЖЕНИЕ БЕЗДНЫ

ОМЕРИ УОЛШ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Омери Уолш

Отражение Бездны

<https://litres.ru/73988038>

SelfPub; 2026

Аннотация

Клэйтон Фитцджеральд - законченный душегуб в прошлом и искусный психопат и манипулятор в настоящем.

Моя самая роковая ошибка в жизни, это привлечь внимание безжалостного монстра надеясь что он смилостивится надо мной, не поддавшись искушению, чтобы в конечном итоге не погубить меня.

Но нет, судьба решила сыграть со мной злую шутку

Молли Хингелер - самая пленительная, упрямая и сломанная игрушка которую я мог только повстречать. Она однозначно предназначенная для меня судьбой.

Она та, которую я могу собрать и заново сломать по частям.

Отличный эксперимент и дерзкий союзник в моем деле. Я долго ждал и наблюдал, когда же она окончательно сломается и сама прыгнет в мои руки с отчаянной надеждой на спасение, но нет!

Игрушка слишком упряма

А значит что игра становится все более искуснее и интереснее для меня.

Ведь я не намерен отпускать ее, пока не наиграюсь

Или же пока во мне не проснется то, что я считал давно умершим в темных уголках своей души.

Омери Уолш

Отражение Бездны

Отражение бездны

Омери Уолш

Примечание автора

Данная книга является выдуманной.

Все персонажи, события, и ситуации, описанные в ней, являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, живыми или умершими, а также событиями или местами являются чисто случайными.

*Эта **вторая книга** из цикла «Хроники Бездны», и чтобы лучше понимать все происходящее в этой книге, и в начале ее, вам нужно прочитать первую книгу, а именно «**Зеркало Бездны**». Потому что частично они связаны между собой.*

«Отражение Бездны» #2

Главные герои: Молли и Клэйтон.

Приятного чтения!

Дорогой читатель!

Пожалуйста, не публикуйте полную версию книги в сети или на пиратских сайтах, - это лишает автора заслуженного вознаграждения.

Вы можете делиться любимыми отрывками, яркими моментами или иллюстрациями — но обязательно указывайте источник!

Буду искренне благодарна, если после прочтения вы оставите краткий отзыв на Литрес

Это поможет книге найти новых читателей!

Так же предупреждаю,

что в книге есть ненормативная лексика и сцены +18.

P. S - With love, Omeri Walsh

ПОСВЯЩАЕТСЯ

ЭТА КНИГА ПОСВЯЩАЕТСЯ ТЕМ,
КТО ВСТРЕТИЛ ВЕРУ НЕ В
РАДОСТНЫХ МГНОВЕНИЯХ, А В
БЕЗМОЛВНОЙ ГЛУБИНЕ СТРАДАНИЯ,
ГДЕ ИЗ ТЬМЫ РОДИЛАСЬ
НОВАЯ УВЕРЕННОСТЬ.

Глава 1

МОЛЛИ

Omari Walsh

Шагая на высоких каблуках и крепче сжимая пальто руками, я пробираюсь по извилистым дорогам с собеседования домой.

Ах, этот чертов дом.

Эта чертова семья

И чертова я!

Ковыряя острыми ногтями свои пальцы, понимаю, что делаю себе только хуже, но не могу остановиться, чтобы не делать этого.

Я чувствую себя уязвимой. Чувствую, что за мной следят, как хотят добраться до меня. Темнота и мрачная тень практически идут со мной нога в ногу, и я никак не могу убежать от этого.

Это начинается снова и снова.

Снова и снова.

С каждым моим новым приступом мне становится только хуже: тело каменеет, сердце пытается вырваться из груди, и я буквально чувствую, как сама смерть идет за мной по пятам.

Опять это состояние. Опять эти муки. Опять эта гребаная тревожность.

Снова и снова.

Перед тем как отправиться домой с собеседования, я блуждала по Кингстону, в поисках подходящей аптеки, которая продала бы мне мои антидепрессанты без рецепта.

Эти антидепрессанты мне выписал мой терапевт, и то с условием на три месяца...

К слову... они закончились у меня спустя месяц...

Черт!

В конечном итоге мне никто их не продал. Так я и тащусь домой рассерженная и изнеможенная. Просить отца снова отвести меня к психотерапевту для нового рецепта, я отказываюсь! Он и так считает, что мои проблемы выдуманные, а такой диагноз как «*панические атаки*», используются лишь для того, чтобы привлечь к себе еще большее внимания.

Он совершенно не понимает, о чем говорит, и в чем меня обвиняет. Если бы не его новая жена, и не тупость отца, то я уверена, ничего бы и не случилось, и, возможно, я жила бы своей обычной жизнью. Жила бы без панических атак, которые накатывают на меня изо дня в день, все чаще и чаще, в любое время дня и ночи.

Что и случилось на этом несчастном собеседовании.

Которое за этот месяц пятое по счету...

Стремясь как можно быстрее дойти до дома и оказаться в своей комнате, где меня никто не увидит и не причинит вреда, я не замечаю, как наступаю в яму и ломаю свой каблук.

Мать вашу!

Как же кстати!

Скинув с себя обувь и выбросив ее в сторону, я ступаю на холодный, промерзший асфальт голыми ногами и это почти выводит меня из той бездны, в которую я угодила.

Я чувствую, как мое зрение становится яснее, как сердцебиение успокаивается, и я почти чувствую себя нормально. Но это только почти. Спустя десять минут все начинается по новой.

Все началось, когда мне было пятнадцать лет. У моей мамы неожиданно нашли рак, и она скончалась в течение нескольких месяцев.

Врачи ничего не смогли сделать...

Дориана была сильной и мудрой женщиной, она была нежной и любящей матерью. Мама любила нас с братом всем

сердцем и всегда оберегала нас. Иногда даже слишком.

А отец...

Отец спустя полгода с ее смерти привел новую женщину в дом, а точнее свою давнюю любовницу, о которой мама даже понятия не имела. Он притащил эту стерву в наш дом, и с этого момента моя жизнь была разбита вдребезги.

Отец привел Джессику, и представил ее нам с братом как нашу новую мать и хозяйку этого дома. Ной, мой брат, сразу же обратил на девушку внимание, и, по-видимому, она ему понравилась.

Мне же Джессика не понравилась и вовсе. Хотя «не понравилась» совсем не подходит под нужное определение. Я возненавидела ее сразу же, как и она меня. Ведь в один прекрасный момент увидела, как она и Ной...

Хруст.

Стоп.

Что это было?

Хруст.

Я точно что-то слышу позади себя. Тяжелые шаги и громкий хруст веток. Я точно, это заметила. Продолжая шагать дальше, наостряю свой слух и пытаюсь уловить еще что-то похожее, но больше ничего не слышу.

Оборачиваться я отказываюсь! Если этого не видеть и не обращать внимания— значит, этого и нет.

Продолжая нестись домой как угорелая, я больше ничего не слышу, но это не отменяет того факта, что моя тревож-

ность возрастает в десятки раз. Шагая босиком по ледяной земле, молюсь, чтобы все это быстрее закончилось.

Даже сейчас, продолжаю чувствовать на себе взгляды со всех сторон, хотя на этой улице я визуально нахожусь одна. Я также ощущаю горячее, обжигающее тепло вдоль спины.

Перебирая ногами все быстрее, я чувствую, как на меня снова накатывает приступ панической атаки. Я ощущаю, как мое тело сковывается тихим ужасом, и я буквально слышу собственное биение своего сердца.

Первое, что я стараюсь сделать в таких ситуациях, – это зафиксировать свое внимание на трех разных предметах, которые меня окружают. Так мне порекомендовал мой прошлый психотерапевт.

Что я и делаю.

Первое, что вижу, – это слишком яркий фонарь, который хорошо освещает нашу улицу.

Второе – это мое окно, которое я уже могу разглядеть, подходя ближе к дому. Свет не горит, но оно и понятно.

Третье – это большая черная машина, которая постоянно стоит у моего дома в одно и то же время.

Я скольжу взглядом по этим трем предметам, медленно разглядывая их и замечая любые мелочи.

Но, кстати говоря, о машине... Раньше ее здесь не было, и в последнее время я стала намного чаще замечать ее. Это довольно-таки нетипичная машина черного цвета: у нее всегда заведенный двигатель, и она буквально *вся* обклеена черной

пленкой. Соответственно, от этого невозможно угадать, кто в ней сидит.

Она просто стоит, и как будто чего-то ждет. Или кого-то.

Каждый раз.

Каждый день.

И только после того, как я прихожу домой, спустя час автомобиль уезжает прочь. И, конечно же, эта особенность, замеченная мной, подталкивает мой мозг на то, что тот, кому принадлежит эта машина, пришел именно за мной. Что именно по мою душу она стоит здесь и ждет, когда же я приду, когда же пройду мимо нее и обращу свое внимание.

Но в связи с моей тревожностью, я просто успокаиваю себя тем, что мне просто кажется, и что я просто себя накручиваю.

Подходя ближе к дому, вновь ощущаю за своей спиной густую и теплую энергию, что обволакивает меня с ног до головы. Она буквально поглощает меня, хотя меня это не столько отталкивает, сколько манит.

Но, конечно же, оглядываться не стану. Я не буду нарушать свои же правила. Не смотришь, не оглядываешься – значит, этого нет.

Это все кажется.

Это все чудится.

Поднимаясь по ступеням в дом, я почти преодолеваю последнюю, как чувствую, что прядь моих волос резко поднимается вверх, и так же резко падает обратно.

Мне кажется.

Мне кажется.

Мне кажется...

Сунув ключ в замочную скважину, я проворачиваю его пару раз, как вдруг слышу хрипкое хмыканье за своей спиной. Я также чувствую, как что-то нечто упирается своим носом в мой затылок и шумно вытягивает воздух.

Черт, у меня явно едет крыша.

Покрывшись холодным потом, я понимаю, что меня охватывает крупная дрожь, но отказываюсь идти на поводу у своего больного сознания.

Это все неправда.

Может, у меня начинаются галлюцинации?

Я не принимала прописанные врачом таблетки уже двое суток, – так как они закончились раньше времени! Но, я и подумать не могла, что настолько быстро у меня могут начаться *такие* проблемы!

Настырно проигнорировав осязаемое присутствие у себя за спиной, я открываю дверь и вваливаюсь внутрь. И только потом, оборачиваюсь, чтобы закрыть за собой дверь и защелкнуть замок как вижу, что дверь той самой машины закрывается изнутри.

Будто тот, кто бесцеремонно обнюхивал мои волосы и есть тот самый владелец черного авто.

Он буквально успел за такое короткое время перейти дорогу и сесть в машину до того, как я увижу, кто это мог быть

на самом деле.

Но ведь это невозможно.

Ведь так?

Понимая, что мои тревожные мысли берут вверх, я осматриваю улицу из окна еще раз, и придумываю свой сценарий произошедшего.

Скорее всего, эта машина приезжает к нашим соседям, а именно к старушке Дороти. Она совершенно одна и частенько страдает забывчивостью.

Не удивлюсь, что именно к ней приехал сын или дочь, дабы проверить старушку и навестить. И в тот момент, пока я возилась с ключами, ее гости вышли из дома и успели сесть в авто.

А я увидела лишь конец всего произошедшего и в конечном итоге сама же все и напридумывала.

Да, именно так!

Я просто повернулась в последний момент и увидела, как кто-то садится... Нет, вернее, как кто-то уже захлопывал дверь авто. Но если бы я повернулась чуть раньше, то увидела бы все своими глазами, а мой больной, перевозбужденный мозг не додумывал бы сам за себя!

Я уверена в этом!

Мои страхи не всегда могут взять верх надо мной, если я смогу переубедить свой мозг в обратном – найти логическое и критическое объяснение происходящего.

Тогда, может быть, я и смогу самостоятельно избавиться

от панических атак?

Да кого я обманываю!?

Я больше пяти лет сижу на антидепрессантах и дольше недели не продержалась за все это время!

– Ты чего там как вкопанная стоишь? Опять, небось, кого-то увидела? – выводя меня из раздумий, сурово спрашивает отец, глядя на меня глазами, полными презрения.

Подпрыгнув от его тона, я резко оборачиваюсь и смотрю на него, но в ответ не в силах сказать что-либо.

– И где, черт возьми, твоя обувь? – глядя на мои босые ноги и недоумевая, спрашивает отец.

Не дожидаясь ответа, он смотрит в сторону и начинает улыбаться. Отец протягивает руку лишь для того, чтобы обнять мачеху, которая уже прибежала к нему.

– Что здесь происходит? – вопросительно спрашивает Джессика, будто ее это и вправду волнует.

– Молли кого-то «увидела» на улице, – язвительно отвечает папа, заключая, «увидела» в кавычки пальцами.

Переводя свой взгляд, Джессика смиряет меня змеиным взглядом.

– Милый, у нее просто чересчур, развитая фантазия, так ведь? – произносит мачеха, глядя сначала на отца и похлопывая ему ресницами, а потом снова со злобой на меня. – Она и сама не знает, где правда, а где нет. Мы-то с тобой успели в этом убедиться, – качая головой из стороны в сторону, щебечет она, будто ее и впрямь это расстраивает.

Чертova сука!

Она вечно ходит за отцом по пятам, как собачонка, боясь того, что я могу ему все рассказать.

А именно...

– Марш к себе, Молли! – выходя из себя, выкрикивает отец, отправляя меня в свою комнату. Не поинтересовавшись: *а как у меня дела? А как мое самочувствие, и не хочу ли я поужинать вместе со всеми?*

В этой семье я – изгой.

И пусть будет так.

Я знаю, что в один прекрасный момент покину этот проклятый дом и, наконец-то, буду свободна от всего, что делает меня такой, какая я есть на самом деле!

А именно: несчастной, нереализованной и неуверенной в себе личностью, застрявшей в тюрьме своего разума.

Поднявшись в свою комнату, я скидываю с себя всю одежду, и полностью зарываюсь с головой под одеяло. Я прокручиваю в своей голове то, что делала сегодня, что говорила и как себя вела, одновременно делая пометки в голове, где могла сделать или совершить что-нибудь неправильное.

Но все мои мысли возвращаются к Джессике и отцу. Как же сильно я их ненавижу. А больше всего ее, ведь именно мачеха, стала причиной появления панической атаки в моей жизни, а отец лишь закрепил это раз и навсегда.

Я нахожусь здесь уже четыре месяца! Четыре месяца с получения диплома, четыре месяца с похищения Арьи и четыре месяца с того дня, как впервые повстречала *его*.

Чудовище.

Созданное самим дьяволом. Чудовище, которое вылепил самый лучший скульптор в мире. И то чудовище, которое я никак не могу выбросить из головы.

А самое главное, что он знает!

Чудовище все знает!

Он знает о моей проблеме. Не знаю как, но мне показалось, что он понял все с первого взгляда. Именно в тот момент, когда я отвесила ему звонкую пощечину, то увидела нетипичную ясность его глаз. Как будто этот монстр прочитал меня за секунду, как будто увидел все, что со мной происходит последние семь лет.

И просто усмехнулся мне.

Он просто рассмеялся мне в лицо.

Утирая скатившуюся по щеке слезу, я крепче обхватываю себя руками и со спокойной на этот раз душой засыпаю.

Забывая обо всем дерьме, что творится в моей жизни.

Глава 2

Прячась в тени, я, словно хищник, наблюдаю за своей добычей, – за каждым ее движением, за каждым нервным вздохом и выдохом. Наблюдая за ней весь день, я с уверенностью могу сказать, что она нестабильна. Ее тело и разум ведут борьбу, она буквально одергивает себя, прежде чем сделать любой шаг, который, по мнению девушки, может оказаться неверным.

А это уже говорит о многом.

Сократив между нами дистанцию, я намеренно делаю громкие шаги и ломаю сухие ветви под ногами, чтобы увидеть ее реакцию, и сразу же вижу. Молли моментально обращает на это внимание, ее тело охватывает крупная дрожь, но спустя мгновение девушка делает вид, что ничего не произошло.

Она настойчиво игнорирует все вокруг, думая, что все это

ей только кажется и что она медленно сходит с ума. Конечно же, систематическое употребление антидепрессантов сделало свое дело – разрушив ее психическое состояние в ноль!

И чтобы выбраться из этого состояния, девушке потребуется много сил.

Говорю вам как врач-психотерапевт.

Да-да, тот самый врач-психотерапевт, страдающий психопатией.

Комично, не правда ли?

Но в отличие от других, я всегда могу держать себя в руках, и со мной всегда присутствует хладнокровная ясность ума, которая не затуманивает мое сознание, за исключением одного случая, который был связан с Клинтоном. Тогда я не смог обуздать себя и вышел из-под контроля.

Но, думаю, такое больше не повторится.

К тому же я развил свой разум до такого уровня, что мне хватает ровно пяти минут, чтобы понять истинный диагноз пациента, да и вообще любого человека. Когда принимаюсь за работу с новыми пациентами, я провожу личный психоанализ, чтобы осознать, насколько все плачевно. Это все я делаю для того, чтобы заглянуть в медицинскую карту и убедиться в своей правоте.

А прав я оказываюсь... *Всегда.*

За десять лет, проведенных в стенах психиатрической лечебницы в роли практикующего врача, я многое узнал и понял. И благодаря своему собственному диагнозу мне удастся

распознавать проблемы человеческого мозга быстрее и точнее своих коллег.

Так я и стал лучшим из лучших.

Именно моя репутация помогла мне открыть собственную клинику. Конечно, два алчных и несносных конгрессмена поспособствовали мне в этом и сыграли свою роль в данном процессе, взяв взамен то, что можно было взять, заняв два места соучредительства в клинике.

Но теперь, когда они погибли при загадочных обстоятельствах, клиника полностью принадлежит мне. И благо я успел переоформить все необходимые документы до их гибели на себя, и они ничего не поняли.

К тому же ни их дети, ни их родственники никак не смогут претендовать на мою собственность.

Да, признаюсь, они нужны мне были лишь для того, чтобы мой личный фундамент выглядел крепче и надежнее для окружающих.

Но, эй! Кому теперь это интересно?

Точно не мне!

Следуя по пятам за рыжей красоткой, я почти иду с ней в ногу, дыша ей в затылок. Но девушка, конечно же, никак на это не реагирует. Она отрицает это в своей маленькой головке, и я буквально вижу это по ее лицу.

Да что за чертовщина с ней происходит?

Молли очевидно нужна помощь, и желательно моя. Меньше чем за месяц я смогу привести ее разум в то состояние,

в котором он не был более семи лет. Это по моим данным, о которых я узнал недавно, именно столько она уже находится на терапии, которая очевидно ей не подходит, и в тоже время не идет на пользу.

Ровно в пятнадцать лет, отец привел девушку к психотерапевту. Почти сразу же после того, как умерла мать Молли, и как в их дом пришла новая.

Так было указано в записях терапевта.

Конечно же, мои методы отличаются от стандартного лечения в других психиатрических клиниках, но, по крайней мере, это будет лучшее решение, как для нее, так и для меня.

Я уже четвертый месяц торчу в этом проклятом городке Кингстоне, чтобы в нужный момент предложить Молли свою помощь и забрать ее с собой подальше отсюда. Но пока еще не наступил тот самый момент, когда бы она согласилась на это, не раздумывая.

Но в связи с тем, что я подкупил все аптеки в городе, мучиться, она будет недолго и как миленькая согласится пойти со мной, на любых *моих* условиях. Потому что в ближайшее время, поступления антидепрессантов в городе не будет!

Но есть еще один момент, который я подготовил на крайний случай, и, по моему мнению, без него не обойтись. Конечно же, у меня в запасе всегда как минимум два плана: один основной, а второй на случай того, если первый не срабатывает. Так же и тут, я бы не пошел на это дело, не будь я уверен в своей стратегии на сто процентов. Но об этом позже!

Зачем, спросите вы меня?

Я и сам не могу ответить на этот вопрос до конца!

В тот момент, когда я увидел ее в первый раз, то понял, что она станет для меня моим новым экспериментом, и не только!

В ней есть все, что я так долго искал для *себя*.

До этого все женщины пресмыкались и слушались меня, потому что боялись, даже когда в этом не было смысла.

Но не она.

В ней есть эта дерзость эта задорность, в которой я так нуждаюсь и желаю почувствовать на себе.

И в тот момент, когда Молли ударила меня, пока я стоял на коленях перед всеми на тех руинах, – тогда я точно это понял.

Она нужна мне.

Я нуждаюсь в ней, как она в антидепрессантах.

И самое главное, что девушка еще не сломленная, пока, не до конца. В ней все еще есть желание жить.

Я хочу, чтобы она приручила меня, чтобы девушка сражалась со мной, давала отпор, боролась за свою жизнь и свободу. Я так сильно нуждаюсь в этом...

И я уверен, что только Молли сможет мне это дать.

Она, словно стихийное бедствие, – всегда непредсказуема, она – шторм, она – буря, в которую я так хочу окунуться.

Еще чуть-чуть, и она точно окажется в моих руках...

Глава 3

МОЛЛИ

Два четких и грубых удара поступают в мою дверь, выводя меня из глубокого сна, и вот я уже просыпаюсь. Я ясно понимаю, что являюсь для своей семьи обузой, и, стараясь не выводить их из себя еще больше, встаю и иду в ванную, чтобы привести себя в более-менее достойный вид.

Накинув на свое до сих пор обнаженное тело изумрудный халат и надев плюшевые тапочки черного цвета, я открываю дверь своей спальни и спускаюсь вниз.

Спускаясь по винтовой лестнице, чувствую запах гари и чертовски невкусного кофе. Черт, я ненавижу кофе, его запах и все, что связано с ним.

Как всегда это будет очередной бессмысленный день в семье Хингелер. На меня снова взвалят кучу проблем, обвинят во всех своих неудачах, а напоследок Джессика затронет тему моего психического здоровья и выставит меня в таком свете что вам и не снилось.

Ко мне буквально относятся как к скоту. Вчера мне не предложили ужин и отправили в свою комнату, а сегодня будят с самого утра, как будто у них есть на это полное право.

Оказавшись на пороге кухни, застаю одну и ту же сцену, что и четвертый месяц подряд. Рука Ноя, моего брата,

жадно обхватывает задницу Джессики, а она в это время тихо посмеивается, продолжая помешивать сбежавшее кофе в турке.

– Кхм, – прокашливаюсь, привлекая внимание мачехи и брата. – Вас ничего не смущает? – сложив на груди свои руки, спрашиваю я.

Обернувшись, они оба пронзают меня злостными взглядами и расходятся, как будто ничего не было.

– Нет, только твой цвет волос. Я уже говорила тебе перекраситься в любой другой. С рыжим цветом ты выглядишь как потаскуха, – наклонив голову набок, произносит мачеха, посмеиваясь и оглядывая меня с головы до ног, в то время как Ной молчит и не произносит ни слова.

Он максимально пытается держать лицо и делает вид, будто ничего не произошло.

– Да знаешь что? Я прямо сейчас поднимусь к отцу и расскажу ему, чем вы тут занимались, – вздернув подбородок, отвечаю ей, надеясь, что стерва испугается и закроет свой рот.

– Попробуй, – сверкая глазами, огрызается она. – Давай! Расскажи! Только на этот раз он тебя даже слушать не будет, а сразу же вышвырнет из дома и поместит в психушку на другом конце мира, – выговаривает мачеха сквозь зубы.

Оцепенев от этих слов, я разворачиваюсь, стараясь быстрее удрать с кухни, как меня сразу же останавливает отец, смиряя гневным взглядом.

– Что опять здесь происходит, Молли? – спрашивает он, и я уже вижу, как его лицо краснеет от того гнева, который из него исходит.

Обернувшись, смотрю на Джессику, и вижу триумф в ее глазах, в то время как Ной даже не поднимает взгляда. Поняв, что скорее всего мне снова не поверит родной отец, я сглатываю и отвечаю:

– Ничего.

Один раз, когда я посмела рассказать ему, как застала мачеху и брата трахающимися в одной из комнат, он лишь сильно разозлился и ударил меня, а после сказал, чтобы впредь, больше никогда не смела, врать ему и наговаривать на Джессику.

Поэтому нет смысла стараться и что-то доказывать этому человеку.

– Ну, собственно, как и всегда, – хмыкает отец. Он обходит меня, задевая плечом, и обнимает Джессику, целуя ее в губы.

М-да.

Переместив свой взгляд на Ноя, я вижу, как крепко брат стискивает вилку в своих руках, чуть ли не ломая ее пополам.

Ревнует.

Отец прокашливается, привлекая мое внимание, и произносит следующие свои слова, от которых мое сердце уходит в пятки:

– Насколько ты знаешь, вчера у нас был серьезный семейный разговор, – говорит он.

«Да откуда мне знать? Ты же прогнал меня, как только я успела ступить на порог», – думаю я про себя.

– И мы приняли наконец-то решение, которое изменит как твою жизнь, так и нашу жизнь, – произносит папа, выпрямляясь в спине, в то время как Джессика поглаживает его по плечу.

– Мы даем тебе две недели, чтобы ты нашла работу и убралась из нашего дома. Я больше не намерен терпеть от тебя ту неблагодарность и тащить тебя финансово на своем горбу, – заканчивает он, и у меня буквально отвисает челюсть от его заявления.

Какого хрена?

Это и мой дом тоже!

В конце концов, Ной, мой брат, который старше меня на пять лет, не имеет своего отдельного жилья и продолжает жить, сидя на шее отца финансово. Почему он ничего не говорит и в его сторону?

Почему всегда только я?

Мои руки трясутся, в ушах звенит, я буквально на грани, чтобы не расплакаться от этой несправедливости.

– А как же Ной? Ему двадцать семь лет, он так же не работает и сидит на твоей шее, почему бы тебе не выгнать его тоже? Я, по крайней мере, стараюсь и ищу работу, а он просто сидит дома! – срываясь на крик, спрашиваю его.

– Ной, это другое! Ной, мой сын, а ты... – недоговаривает отец, сжимая свои губы в тонкую линию.

– А ты не его дочь, – произносит Джессика, выходя вперед и тыча в меня каким-то странным листком бумаги. – Ты всего лишь дочь шлюхи, к тому же такая же шлюха, как и она, – ехидно произносит мачеха, отдавая мне экспертизу на отцовство, в котором я вижу ноль процентов совпадения.

Ее словно ударили под дых. В груди вспыхнула острая, жгучая боль, заставившая сжать кулаки до побеления костяшек.

Какого хрена?!

Этого не может быть!

Схватившись на край стены рядом со мной, я пытаюсь удержать свой вес, чтобы не упасть, потому что пол будто покачнулся под ногами.

Моя мама никогда не изменила отцу, даже такому, как он.
Я не верю в это!

Я, черт возьми, не верю в это!

Это ошибка!

Перечитывая документ десятки раз, понимаю, что мои глаза не врут, и процент отцовства ничтожно мал, а точнее ноль процентов...

Может, это правда? Может, тест на отцовство правдив...

Так вот почему мы так сильно отличаемся с братом по внешности? Я совсем не похожа ни на него, ни на отца.

Я точная копия мамы, но...

Ладно, с этим я разберусь, позже, когда приду в себя. Но вот есть один момент, который меня никак не устраивает, а именно:

– Как ты назвала мою маму? – затаив дыхание, спрашиваю у Джессики.

– Шлюхой! – выплевывает она мне в лицо. – Она была, есть и останется, шлю... – не дав ей договорить, я заносу свою руку назад и со всей силы что у меня есть, даю ей звонкую пощечину, не заботясь о том, что меня может ждать следом.

Голова мачехи откидывается назад, как и ее тело. Она резко падает назад, но, к сожалению, успевает уцепиться за стол и не упасть на пол, как бы я этого хотела.

Повернув ко мне голову, я вижу, что она держится за свою уже покрасневшую щеку, и буквально пытается убить меня одним взглядом. Следом я замечаю, как из ее губы начинает идти кровь, капая на блузку, видимо я хорошо ей вцепилась, что даже умудрилась разбить губу.

Так этой суке и надо!

Не заметив отца, и то, как быстро он подбежал ко мне, я чувствую, сильный укол боли в области своей правой щеки, и моя голова резко поворачивается налево.

Он ударил меня?

Я не могу поверить в происходящее, но это правда! Мой отец выбрал ее, а не меня и не свою умершую жену, так еще поднял на меня руку!

Во второй раз!

Он не стал защищать честь и достоинство мамы, а лишь набросился на меня за то, что я заткнула рот его дешевой подстилке.

Я не чувствую, ни боли, ни того, что по моему лицу бежит кровь, видимо оттого, что он задел мою бровь и рассек ее. Я чувствую лишь разочарование и опустошение от происходящего.

Повернув голову обратно, я вижу стоящего перед собой отца, который еле сдерживается, чтобы в конечном итоге не убить меня, и Ноя, который помогает Джессике, прикладывая лед к ее распухшей губе, как верный любовник.

– Пошла вон, Молли! – кричит отец, и это сразу вводит меня в ступор. – Пошла вон, я сказал, – повторяет он, замалчиваясь на меня во второй раз.

Но благо я успеваю увернуться, и отойти назад.

Развернувшись, я бегу по лестнице так быстро, как только могу и, достигая своей комнаты, вбегаю внутрь, захлопывая за собой дверь. Переведя дыхание, я лихорадочно пытаюсь собрать все свои вещи трясущимися руками и убраться из этого дома, но ничего не получается!

Паническая атака накатывает на меня снова. И в этот раз не по-детски. Воздух резко исчезает из легких, как будто его и не было. Все стоящее передо мной плывет и играет новыми красками. А я в свою очередь, не успев понять, как – заваливаюсь на пол, и все мое тело начинает сводить судорогами.

Неужто это и есть мой конец?

Умереть на полу в своей комнате, когда меня окружают одни враги?

Да, именно так, по-видимому, на шум в моей комнате прибежала вся семья, они столпотворились вокруг моего трясущегося тела и просто молча смотрят на меня, выжидая и оценивая развивающуюся перед ними картину.

Ни отец, ни брат не пытаются предпринять хоть какие-либо действия или хоть как-то мне помочь. Про Джессику я вообще молчу, она и рада. Смотрит на меня удовлетворенными глазами, наблюдая, как я, подышаю. Проходит около минуты, но они как будто просто застыли во времени и не шевелятся. Первая разрушает гнетущую тишину мачеха:

– Я собираюсь в магазин, продукты как раз закончились, – произносит она, и, разворачиваясь на каблуках, выходит из моей комнаты.

– Я с тобой, – вслед кричит ей Ной, и пулей вылетает на улицу.

Ненавижу...

Ной всегда недолюбливал меня и постоянно принимал участие, среди других учащихся в школе, когда те решали начать травлю в мою сторону. В один из дней брат даже был зачинщиком подобной травли.

Ну и пошел он.

Остался только отец, на лице которого нет ни единой эмоции раскаяния или сожаления. Я и не удивлена, после смер-

ти матери, я знала, я чувствовала, что в конечном итоге сломаюсь либо сама, либо они сломают меня.

– Из-за тебя умерла Дориана, – тыча в меня пальцем, произносит он. – Именно из-за тебя. Если бы она не таскалась с тобой в детстве, то смогла бы раньше заметить рак и победить его, – гнусно проговаривает отец и плюет прямо мне в лицо.

Закрыв за собой двери, я слышу, как он спускается на первый этаж и, хлопая входными дверями, покидает дом. Следом я слышу, как автомобиль заводится и начинает выезжать от дома, все дальше и дальше.

Только крупная горькая слеза стекает вниз по моей щеке, падая прямо на ковер и утопая в нем, напоследок пропитываясь моей горечью.

Я не чувствую ни рук, ни ног, ни ноющего сердца. Только сильное жжение в области легких от недостатка кислорода. Секунда за секундой мое зрение все темнее и темнее, вместе с этим ощущается слишком тяжелая боль в области головы.

Напоследок ощущаю сильный толчок своего сердца, и весь воздух, который мог бы остаться во мне, выходит легко и беззаботно...

Я не стараюсь уже концентрировать свое внимание на трех предметах, я не пытаюсь вновь вдохнуть воздух в свои легкие, я просто принимаю то, что мне дает моя судьба, растворяясь в своем больном сознании.

Медленно, тихо и прискорбно я продолжаю лежать на по-

лу. Чувства будто приглушены далекой дымкой. Боль, еще недавно острая и настойчивая, смешивается с холодной, всепоглощающей усталостью. Сознание плывет на грани яви и забытья, – то выныривает, цепляясь за обрывки мыслей, то снова погружается в вязкий полумрак.

Кажется, проходит целая вечность как сильный стук входной двери напоследок привлекает мое внимание, а вместе с ним и быстрые тяжелые шаги по лестнице. Что-то падает, и ломается.

Неужели именно так все и происходит? Разве так приходит смерть за умирающим? Гремя и ломая все на своем пути?

Или быть может, она предзнаменует меня и готовит к еще худшему исходу?

Подняв глаза на закрытые двери своей спальни, я выжидающе жду, когда сама смерть откроет ее и заберет мою душу, навсегда распрощавшись со мной.

Но нет, двери открывает ни кто иной, как сам палач этого ада на земле. Душегуб и убийца в прошлом, и законченный психопат в настоящем.

Он резко оказывается стоящим надо мной и быстро опускается рядом с моим телом на одно колено, моментально оценивая меня своим холодным, темным взглядом за секунды. Слишком быстро и умело он достает нечто из своего нагрудного кармана и запикивает что-то похожее на таблетку в мой крепко-стиснутый рот. Затем, достает из того же кар-

мана шприц с маленькой тонкой иглой, и вводит его содержимое прямо мне в ногу, – внутримышечно.

– Давай, красотка, приходи в себя, – улыбаясь одними губами, мелодично произносит он, поглаживая меня по щеке костяшками своих пальцев. – Как и обещал, я помогу тебе, так уж и быть, – подмигивая мне и склонив голову набок, проговаривает мужчина.

Нет. Нет. Нет.

Только не он, только не он!

Глава 4

К

Удобно расположившись в своем президентском номере с четырьмя спальнями и медленно попивая свой крепкий напиток, я смотрю на мониторы компьютеров и вижу в них мирно спящую Молли.

Ее огненно-рыжие волосы отброшены на соседнюю по-

душку, создавая яркое свечение вперемешку с солнцем, что пробивается сквозь ее окна. И только едва заметный участок ее попки выглядывает из-под одеяла.

Вся ее кожа покрыта маленькими, милыми веснушками, которые я уже хочу рассмотреть ближе.

Но, всему свое время! Как говорится.

На трех соседних мониторах я вижу всю ее оставшуюся семью. Хотя слово «*семья*» – это вообще не про них. То, как они встретили ее вчера, приводит меня в бешенство. Ни как дела, ни как твое состояние, ничего!

Эти сволочи прекрасно знают, какой у нее диагноз, но все равно смеют потыкать ее им. Другая нормальная семья, позаботилась бы о своем члене семьи должным образом, но точно не таким гнусным приветствием как вчера.

Так к тому же я вижу совсем иную, не менее интригующую сцену, которая стремительно развивается в кухне ее дома. Как я понял, молодой парень – ее брат, который, как маленький мальчик, забрался под юбку своей мачехи, принимаясь вылизывать ее раздолбанную киску.

Мачеха – Джессика Хингелер – типичная блондинка, тридцати пяти лет, копия степфордских жен, обычная золотоискательница, таких, как она, зачастую описывают в книгах. Женщина трахается и со своим пасынком, и со своим мужем. Ее ничего не смущает, и она берет от жизни все. Но самое главное, она терпеть не может Молли. Она откровенно говорит про нее гадости своему мужу и, не стесняясь в

выражениях, оскорбляет ее умершую мать.

По одним ее губам, я могу понять, как тихо она произносит слово – «Ной», видимо, имя парня, и именно в тот момент, когда собирается кончить, громкий стук, в спальню Молли отвлекает их. Они спешно пытаются привести себя в порядок до того, как глава семейства застучает их.

Ну и умора.

Как можно не заметить в своем собственном доме, что тебя водят за нос и изменяют?

Переведя свой взгляд обратно на мониторы, в которых могу увидеть Молли, я наблюдаю, как она нехотя встает и идет в ванну. Ее дерзкие сиськи подпрыгивают вверх-вниз от любого движения.

И это завораживает.

У нее как минимум третий размер груди, но какой!

Аккуратно стоящая грудь, с пыльно-розовыми сосками, осыпана миллионами веснушками на бледно-розовой коже.

Это идеально.

Ее попка гладкая, выпуклая и подтянутая, а фигура в форме песочных часов – стройная и манящая.

Она именно то, что мне нужно.

Трение в штанах ужасно ощутимо и давит на мозг. Помедлив некоторое время, я расстегиваю ширинку и вытаскиваю свой ствол. Медленно поглаживаю его вверх-вниз, глядя на то, как она элегантно и женственно надевает изумрудный халат на свое обнаженное тело.

Предэякулят медленно стекает с головки члена на мою руку. Размазав его по всей длине, начинаю быстрее двигать рукой, создавая нужное трение.

Не отводя глаз от экранов, на которых я вижу свою маленькую и уже сильно полюбившуюся своему члену Лисицу, понимаю, что почти на грани и вот-вот кончу даже оттого, что она стоит посреди своей кухни и о чем-то спорит с мамочкой. Но происходящее следом на одном из экранов мониторов заставляет меня – остановиться.

– Черт возьми, она это сделала! – восклицаю я.

Завистливая сучка Джессика показала Молли тест ДНК, в котором говорится, что отец девушки не является для нее биологическим. Что, конечно же, не является правдой!

Да, именно это и был мой второй запасной план, если первый не сработает. Но стерва даже не дала ему возможности сработать!

Она отошла от нужного плана! Сучка не стала дожидаться того, когда первый план сработает или провалится, она сразу же пошла по второму варианту.

Как говорится, чтоб наверняка.

Но за это Джессика еще заплатит.

Потому что я не хотел, чтобы все вышло именно так! Я, честно говоря, не хотел еще больше травмировать свою будущую игрушку, потому что ее и так придется собирать по частям!

Собственно говоря, о запасном плане, за все четыре ме-

сяца я видел, как Молли было тяжело, но она держалась, – держалась до последнего.

Я понимал, что мне нужна была помощь, чтобы она сильнее пошатнулась в эмоциональном плане, и чтобы покинула, наконец-то, свое убежище. Тогда-то я и установил скрытые камеры в их доме, пока никого не было, и тогда-то я увидел, как мачеха трахается с братом Молли.

И тогда-то я и начал ее шантажировать!

Да, можно сказать, что вся эта ситуация, которая разворачивается в доме Хингелеров, из-за меня.

Но лучше сказать, что это моя *заслуга*.

Я сразу перешел к действиям, и начал шантажировать Джессику. Я сказал, что если она не станет лучше стараться по устранению Молли из дома, то я раскрою их маленький, грязный секрет с Ноем. На что женщина, конечно же, согласилась, к тому же это было в ее интересах.

В то время как в моих интересах была сама – Молли.

Я дал ей несколько наводок для лучших манипуляций и в конечном итоге сказал, чтобы она добыла любой материал Молли для самой экспертизы, и это оказался волос, а другой материал я взял у одного из пациентов в своей клинике.

Так и появился второй план, рабочий, надежный, действенный!

Конечно же, я попросил и материал самого Льюиса, – отца Молли, для точности, но, как оказалось, их родство – сто-процентное.

Поэтому, не отводя взгляда от разворачивающейся сцены, я заталкиваю свой стоячий и нуждающийся член обратно в брюки, наблюдая что же будет дальше.

А дальше начинается настоящий хаос...

Молли ударила Джессику, за оскорбления в адрес своей умершей матери так сильно, что та отлетела назад.

Так этой суке!

Но стоп, чертов импотент Льюис решил встать на защиту своей шлюхи жены, и в ответ ударил Молли. Да так сильно, что разбил ей бровь.

Ублюдок!

Он за это заплатит!

Наблюдая дальше, я вижу, что Молли оказалась в своей комнате, и машинально собирает свои вещи в дорожную сумку. Но по ее трясущимся рукам, и по тому, как неровно она дышит, я понимаю, что девушка опять на грани приступа панической атаки. Быстро оценив ее состояние, гадаю, сможет ли она выйти в таком состоянии из дома сама, или же ей потребуется помощь?

Сверкая пристальным взглядом по монитору, я вижу, что все идет куда хуже. Бедняжка свалилась на пол, и ее одолевает судорога, но это не та судорога, что бывает при самом приступе. Эта... эта кажется намного серьезнее обычной...

Да у нее же приступ эпилепсии!

Не задержавшись ни на секунду, я вскакиваю со своего королевского кресла и, порыскав в своей аптечке, беру два важ-

ных препарата для купирования самого приступа эпилепсии.

Выбежав из отеля на улицу, сажусь в свою машину и гоню как можно быстрее. Если вовремя не оказать помощь, то девушка просто может умереть. Не убирая телефона из рук, я перехожу на мобильное приложение, по которому могу отследить ее камеры и увидеть все в режиме онлайн, и вижу я не менее отвратительную сцену.

Эта ебучая семья склонилась над ней, словно стервятники, и смотрят, как медленно и тихо жизнь уходит из ее тела. Ее губы заметно приобрели бледный оттенок, и вена на лбу начинает сильно вздуваться, как будто еще чуть-чуть и может лопнуть.

Крепче стискивая руль, представляю, как собственными руками буду их душить, как буду голыми руками доставать их глазные яблоки из глазниц. Я вспорю им всем брюхо и повешу на их жалких, прогнивших кишках.

Да, да, именно так я и сделаю.

Как только я начинаю представлять муки этих людишек, злость и безумие отходят на второй план, остается только удовлетворение от предстоящего.

Да и к тому же, ее семья не оказала Молли никакой помощи, даже не попытались. Они ушли, буквально две минуты тому назад. Ушли, как ни в чем не бывало, оставив ее одну на произвол судьбы.

Хорошо, что я уже в паре сотен метров от ее дома. Благо обустроился неподалеку в отеле и вовремя смогу спасти де-

вущке жизнь. Может, она даже скажет мне спасибо и отблагодарит должным образом?

Но эти чертовы Хингелеры, знатно подпортили мой план и мое настроение. Я даже и подумать не мог, что они способны на такое!

Подъехав к ее дому, выхожу из машины и выбиваю дверь с ноги. Я метаясь по дому в поисках лестницы, так как заранее не особо изучал ее план дома, не то чтобы это было в моих планах...

Найдя саму лестницу, я спешно поднимаюсь по ней, пере-скакивая две ступени за раз. Дойдя до второго этажа, открываю первую дверь, которая попадаетея мне на глаза, и распахиваю ее с облегчением.

Вот она.

Лежит на полу, задыхаясь, с полузакрытыми глазами, беспомощная и умирающая. Не будь спасение ее жизни в моем приоритете, то я оставил бы все свои дела на потом, и до самого конца наблюдал и наслаждался бы до тех пор, пока душа окончательно не покинет ее тело.

Но нет, я должен спасти ее! А кто, если не я, в конечном итоге это сделает? И в свою очередь, я все же надеюсь услышать слова благодарности в свой адрес!

Достав из нагрудного кармана нужную таблетку, я запи-хиваю ее в стиснутый рот Молли, и следом принимаюсь вводить сам препарат, который купирует и остановит приступ.

Все происходит быстро, машинально, с мастерством!

Убедившись, что девушка снова начинает дышать, и ее пульс приходит в норму, я сажусь на пол рядом с ней и облокачиваюсь на ее кровать.

– Давай, красотка, приходи в себя, – самодовольно произношу я, поглаживая ее по щеке. – Как и обещал, я помогу тебе. Так уж и быть.

Услышав мои слова, ее глаза цвета ели совсем чуть-чуть, расширяются, и я вижу в них небольшой намек на страх и предстоящий ужас.

Это хорошо!

Значит, мозг девушки несильно пострадал, раз она понимает, к чему я все это веду.

Оглядев меня последний раз полуприкрытыми глазами, Молли тихо выдыхает и окончательно теряет сознание, засыпая.

Глава 5

МОЛЛИ

Очнувшись на совершенно непривычной для меня поверхности, я сразу же прихожу в замешательство. Потирая руками виски, открываю глаза и приподнимаюсь на локтях,

чтобы осмотреть обстановку.

Эта комната выглядит как спальня королевы?

С потолка на меня смотрит ажурная люстра гигантских размеров, и вся комната обставлена антиквариатом, на мой взгляд. Стол, стулья, шкафы и даже трюмо с небольшим пуфиком выглядят так, будто им более ста лет, и они стоят тут со времен средневековья.

Обои в комнате такие же вычурные и кричащие о богатстве этого помещения. Прежде я никогда не была и не находилась в подобных домах или квартирах.

Но в конце то концов...

– Где я, черт возьми, нахожусь? – спрашиваю саму себя, поднимаясь с кровати королевских размеров.

Последнее, что помню, это то, что я одна в комнате, в ди-чайших судорогах и без какого-либо шанса на жизнь.

И он...

Клэйтон.

Отметая все свои мысли, глубоко вздыхаю и крепко зажмуриваю глаза, это ведь не мог быть он, да? Размышляю про себя, думая и надеясь на то, что это просто был плод моего воображения.

Да и к тому же зачем ему?

Но, очевидно, я жива, и мне явно кто-то помог и оказал помощь. Возможно, это был он, ведь не зря его образ последний, что я помню. Но я не верю и не желаю даже думать о том, что могла угодить в руки искусного психопата.

Если выбирать из двух зол меньшее, то я лучше выберу одиноко умереть в доме, который покинула вся моя семья, убедившись, что сама я не справлюсь и, скорее всего, не выживу. Чем угодить в лапы Клэйтона, ведь я, уверена, что для начала психопат хорошенько поиздевается надо мной, прежде чем закончить начатое им.

Оглядевшись, замечаю с правой стороны две двери, а слева одну. Как можно тише, я медленно обхожу кровать и направляюсь по правую сторону комнаты, чтобы посмотреть, что скрывается за этими двумя дверьми.

Схватившись за ручку первой двери, я распахиваю ее и понимаю, что это ванная комната. Она огромных размеров, и вся ее поверхность украшена золотом, а точнее каким-то золотым напылением. Сама ванна сделана из какого-то блестящего камня. Очевидно, его облили лаком, ведь я уверена, что природный камень так блестеть не может.

На полочках расположены различные крема и баночки, взглянув на которые, я сразу же узнаю бренды, и у меня автоматически отвисает челюсть. Ведь, не так давно, когда прогуливалась по магазинам, я заметила точно такие же. Но не решилась купить, из-за моей на данный момент финансовой трудности.

По правде говоря, при виде такой ванны и содержимого в ней у меня ужасно чешутся руки, чтобы все здесь потрогать и ощутить на себе всю эту роскошь. Кто знает, может, это последний раз, когда у меня будет возможность в принципе

принять ванну и помыться.

Как я поняла, меня выгнали из дома до того, как я свалилась на пол. А еще... Как выяснилось, мой отец, которого я знаю всю жизнь, не является, моим биологическим отцом.

Черт.

Отгоняя плохие мысли в сторону, я закрываю портал в рай и перехожу к другой двери в догадках, что же интересного может скрываться за ней.

Открыв ее, я впадаю в полный шок и ступор.

Это гардеробная.

Гардеробная, которая до отвала заполнена вещами. Различными вещами. Здесь как дизайнерские платья, так и туфли. Различные пиджаки и кардиганы, которые, по меньшей мере, стоят десятки тысяч.

Какого черта?

Куда на самом деле я попала?

Закрыв двери гардеробного шкафа, я закрываю глаза и медленно выдыхаю. А что, если это сон? Может, я действительно умерла и теперь попала в рай?

Ущипнув себя за ногу, вскрикиваю – больно.

Значит, не рай.

Развернувшись лицом к последней двери, я скептически смотрю на нее, гадая, что за этими дверьми может меня ждать?

Подойдя к ней ближе, размышляю. От дальнейшей неизвестности у меня начинают потеть руки, и я снова чувствую

сильное биение сердца. Как будто само мое сознание оста-навливает меня от этого шага.

Отогнав все мрачные и панические мысли, я уверенным шагом направляюсь к двери и со всей своей уверенностью открываю ее.

И у меня буквально перехватывает дыхание. Я цепенею от увиденного, и чувство страха стремительно просачивается под мою кожу.

– И снова здравствуй, лисенок. Как спалось? – само-вольно расплываясь в улыбке Чеширского Кота, спрашивает дьявол.

От его холодного и властного тона голоса мое сердце па-дает прямо вниз. Он буквально выглядит как демон-искуси-тель и одновременно словно ангел смерти. Хотя не удивлюсь, если ему присуще эти оба определения.

Встав со своего на вид могущественного кресла, мужчи-на медленно, но уверенно подходит ко мне, не сводя глаз от моих. То, как он двигается, и то какое воздействие Клэйтон оказывает на меня, незаконно.

На нем строгий элегантный темно-зеленый костюм, кото-рый заметно подчеркивает его темные и глубокие глаза. Фи-гура мужчины стремительно возвышается надо мной, делая меня хрупкой и ничтожной рядом с ним. Он подходит ко мне так близко, что мои глаза находятся на одном уровне с сильной и мощной грудью, и я отчетливо улавливаю запах его одеколona. Это ни с чем несравнимый аромат. Такого за-

паху я еще нигде не встречала – яркий лайм вперемешку с перцем и дорогим бурбоном.

Голова сразу же идет кругом. Этот аромат пленит, окутывает, дразнит...

Наклонившись ко мне, так что мои глаза теперь находятся на одном уровне с глазами мужчины, он не произносит ни слова, а лишь жадно рассматривает мое лицо. Едва заметное шевеление рта привлекает мое внимание, и, я, забыв обо всем, просто смотрю на его пухлые, мягкие губы.

Увидев, что теперь его губы расцветают в широкой, неестественной улыбке, я одновременно вздрагиваю и отхожу назад, а после перевожу свой взгляд обратно на его холодные расчетливые глаза.

Видимо, заметив мой пристальный взгляд, Клэйтон подумал, что возможно я хочу его поцеловать или что-то в этом роде...

Но я просто засмотрелась, и не более...

Скажу больше, я презираю его!

Взяв себя в руки, принимаю обороняющую позу и принимаюсь рассматривать все, что меня окружает, оставляя его в своем поле зрения на всякий случай.

– Что я здесь делаю? – требовательно спрашиваю, не сводя с него глаз.

Но на мой вопрос мужчина лишь вопросительно приподнимает свою правую бровь, сверля меня пытливым взглядом. Скривив губы в разочаровывающей гримасе, он переводит

взгляд на свой рабочий стол, делая вид, что в принципе не слышит мой вопрос.

– Эй! Я тебя спрашиваю, что я здесь, черт возьми, делаю!?

– более настойчиво переспрашиваю, делая уверенный шаг в его сторону.

И очевидно, это привлекает внимание мужчины, потому что, его глаза снова находят мои, но уже на этот раз в нем нет никакой одобрительной нотки. В нем даже нет лживой маски дружелюбия.

Это темный, полный презрения взгляд. Тот, от которого кровь стынет в жилах. Я инстинктивно начинаю пятиться назад и сразу же замечаю намек на садистское удовлетворение.

– Что случилось, красотка? Испугалась? – склонив голову набок, спрашивает он. – Где же сейчас твоя дерзость? Где твой грязный, дерзкий язычок? – ухмыляясь, продолжает мужчина, подходя ко мне ближе.

Вспомнив слова Арьи, и то, как она рассказывала о нем и о его поступках, я сразу же отдергиваю себя, чтобы не провоцировать Клэйтона еще больше. Я определенно хочу уйти отсюда живой и невредимой. Прекрасно понимая, что моя сила не сравнится с его, и если он захочет, то убьет меня в считанные секунды. Черт, начинаю понимать, насколько сильно я трясусь, и это выводит меня из себя, поэтому я еще сильнее начинаю переживать, и он, конечно же, видит это. Громко сглотнув, я опускаю свои глаза в пол и как можно спокойнее говорю вновь:

– Клэйтон... не... не думай, что меня не будут искать. Я всего лишь спрашиваю, что я здесь делаю...

Не дав договорить мне, он быстро сокращает между нами какое-либо расстояние и аккуратно прикладывает свой палец к моим губам, едва касаясь.

– Ш-ш-ш, тебе нечего бояться. Я же сказал, что могу очень грамотно помочь тебе с твоей проблемой, и я помогаю, – не моргая, очень тихо и спокойно говорит мужчина.

– Я не просила тебя об этом, – яростно подняв к нему глаза, отвечаю я.

Улыбнувшись одной стороной своих губ и полностью выпрямившись в росте, Клэйтон самоуверенно говорит:

– Это я сохранил тебе жизнь! Это я пришел тебе на помощь, появившись из ниоткуда, когда твоя семья уехала, оставив тебя умирать. Это я спас тебя! – хватая меня за челюсть и поднимая ее к своему лицу, цедит он сквозь зубы. – И это вся твоя благодарность? – прищурившись, спрашивает мужчина.

Какого хрена с ним творится? В один момент он спокоен как удав, а в другой, буквально не может держать себя в руках. Понимая, что Клэйтон, возможно, наделен психопатией или социофобией, я стараюсь думать наперед и не давать ему повода для агрессии.

Что я и делаю:

– Спасибо, Клэйтон, что спас меня, – хлопая ресницами, отвечаю ему. – Я действительно благодарна тебе, – спокойно

договариваю фразу и аккуратно отхожу назад.

Я благодарю его, потому что, возможно, действительно испытываю к мужчине благодарность. Ведь когда все ушли и оставили меня наедине с собой, только он пришел мне на помощь. Но большего я и не требую! У меня нет никакого желания задерживаться рядом с монстром дольше, чем это необходимо.

Единственное, что приходит мне в голову – это попроситься и вежливо отказаться от его помощи.

– Спасибо тебе еще раз, но я пойду... – отходя в сторону, говорю Клэйтону.

– Куда, по-твоему, ты собираешься идти? – не унимаясь, спрашивает он, преграждая мне путь.

– Домой.

– У тебя больше нет дома, насколько я помню. Еще утром тебя оттуда выгнали, – произносит мужчина, не скрывая того, что знает о произошедшем.

– Откуда ты знаешь? – спрашиваю я и вижу, как на его лице расплывается улыбка.

– Я установил камеры в твоём доме, – бросает он это с такой непринужденностью, от которой у меня сводит внутренности. Я застываю на месте, обдумывая слова. Не то чтобы мужчина скрывал это... Он будто бы наоборот, гордится этим!

– Ты понимаешь, что это незаконно? – говорю ему, сверля взглядом наглую физиономию.

– Да? И что ты мне сделаешь? – спрашивает демон, приближаясь ко мне.

– Очевидно, что пойду в полицию и заявлю на тебя, – дерзко отвечаю я, делая шаг в его сторону.

– Не-е-е-т, ты этого не сделаешь, – уверенно произносит он скучающим тоном.

– Почему? С чего ты взял...

Не договорив остаток предложения, я замолкаю, так как вижу кое-что, что сейчас находится в его руке. А именно мои таблетки, которые я нигде не могла найти.

Буквально нигде, ни в одной аптеке Кингстона их не было!

– Хочешь? – поднимая и тряся ими в воздухе, спрашивает мужчина.

– Откуда... откуда они у тебя? – спрашиваю, недоумевая.

– Ах, точно, ты же врач. Доктор! – насмешливо произношу я, стараясь не смотреть на них так очевидно.

Увидев мою реакцию и насмешку, он сразу же убирает их обратно в карман.

Черт!

– Вообще-то, я лучший из всех, кого ты встречала, – спокойно говорит он.

– Да? Ты так уверен в этом? – спрашиваю, подходя ближе к демону. Я сама не понимаю, что творю. Ради каких-то антидепрессантов готова пойти на все что угодно, и мне это не нравится!

Видимо заметив мою смену настроения, да и в принципе

настрой, Клэйтон самодовольно улыбается, оглядывая мое тело с ног до головы.

– Да, я так уверен в этом. Но вот в чем вопрос, – замолкает он, продолжая смотреть на меня. – На что готова пойти ты Молли, ради этих таблеток? – спрашивает демон, словно играя со мной в опасную игру.

На все.

Буквально на все.

– Ни на что. Просто дай мне их и дело с концом, – отвечаю я, и насколько это возможно подхожу вплотную к мужчине, чувствуя исходящее от него тепло. – Возможно, я даже поблагодарю тебя за это и, быть может, позволю оставить камеры в моем доме, – игриво напеваю, хотя внутри бушует буря из-за понимания, что просто так он мне их не отдаст.

Его смех раздается громко и пронзительно. Клэйтон откидывает голову назад, словно не может сдержаться от того бреда что я произнесла.

Как я и сказала, просто так он мне их не отдаст.

– Нет, нет, нет, так не пойдет, лисица, – шепчет он, наклонив голову ко мне, так что наши носы соприкасаются. – Ты же не думала, что я так легко отдам их тебе, – произносит демон, ставя меня в еще более неловкое положение.

– Тогда чего ты хочешь? – спрашиваю я, заглядывая в его темные угрожающие глаза и продолжая касаться его носа своим.

– Для начала можешь встать на колени и подставить мне

свой грязный и дерзкий ротик. Но это только начало, предупреждаю, – нагло отвечает мужчина, продолжая оглядывать меня голодным взглядом, и я инстинктивно сжимаюсь, переступая с ноги на ногу обхватив себя руками.

А ведь я сама начала его подстегивать и травить!

«Глупая, глупая Молли! Зачем я вообще только открывала свой рот», – спрашиваю я саму себя, разочарованно качая головой.

Начинаю оглядывать комнату в поисках выхода из этого кошмара. Ни за что на свете я не соглашусь на подобное ради таблеток.

Только не на это!

– Я уйду! – резко отвечаю ему и направляюсь к дверям, надеясь, что именно за ними находится выход.

Но мужчина просто молчит и стоит там, где я его оставила, невольно оборачиваюсь, чтобы посмотреть на него. И вижу, что его лицо стало бесстрастным, а на челюсти играют желваки. Я буквально слышу, что Клэйтон размышляет о том, как бы меня остановить.

Подходя к двери, я чувствую его взгляд на себе. Он громко прочищает горло, привлекая мое внимание.

– Стой! – произносит мужчина с такой властью, что я замираю на месте.

В этот миг понимаю: *игра только начинается.*

Глава 6

КЛЭЙТОН

Она отказалась!

Она уходит!

Она уходит после того, как я предложил сделать ей минет, взамен на таблетки. Почему я думал иначе? Почему был уверен, что она согласится на это без раздумий?

Я не могу позволить ей уйти, не сейчас, когда она уже буквально оказалась в моих руках. Я срочно должен придумать что-нибудь другое. Я должен остановить ее, но, не применяя к ней какую-либо силу, чтобы это было добровольно. Именно в добровольности действий, залог всей удачи, но только на начальном этапе. Потом же она сама не поймет, как легко на все согласилась, когда окажется в своей же ловушке.

– Стой! – рычу, заставляя ее остановиться.

И она, конечно же, останавливается. Девушка поддается мне, отзывается на каждое мое действие, ее влечение так же очевидно, как и мое.

Пообщавшись с ней десять минут, я понял, что пленяю ее, что неосознанно, но лисица все-таки хочет поиграть со мной, коснуться моего огня.

Натянув дружелюбную улыбку, я подхожу ближе, опуская

свои руки по обе стороны от нее, и произношу следующее:

– Ну же, Молли, дай мне возможность узнать тебя поближе, не уходи, – наклонив голову набок, спрашиваю я, не отрывая взгляда от ее сочных, пухлых губ. – К тому же, куда ты пойдешь? У тебя теперь нет дома. Тебя не хотят видеть в нем, забыла? – пытаюсь увидеть ее реакцию, продолжаю я.

– Да, ты прав, у меня больше нет дома! Но у меня все еще есть Мэтт, мой парень, не забыл? – сверкая своими изумрудными глазами, отвечает она. И тут я замечаю, что когда она спокойна, ее глаза цвета ели, но когда они становятся ярче, в точности подражая цвету изумруда, то это значит, что она на взводе и готова к сражению, это ее признак уверенности. – Я думаю, моему парню не понравится, когда он узнает, что ты держишь меня здесь, – договаривает маленькая сучка, разворачиваясь чтобы, наконец-то, открыть двери из номера. Но я, как законченный психопат, со всей силы закрываю их обратно, заставляя Молли подпрыгнуть от резкости и громкого звука.

Требуется лишь малость, чтобы приструнить девушку, и она сразу же понимает, где ее место. Но, мать вашу, спустя пять минут эта сумасшедшая сука забывается и ведет себя развязно, хамит и провоцирует.

Мне интересно посмотреть на нее, когда она окажется в

моей клинике связанная по рукам и ногам, я хочу увидеть, как ее уверенность разбивается вдребезги.

Но сейчас ближе к *Мэтту*, цокая языком о небо, вспоминаю я.

Очевидно, в моем наблюдении за ней, есть небольшая оплошность. Ведь я не припомню никакого Мэтта, по крайней мере, чтобы он появлялся на горизонте. Если бы я знал, то давным-давно избавился бы от него. Либо она мне лжет, либо я действительно упустил из виду ее парня!

– О каком, блять, парне ты говоришь? – проводя языком по зубам, спрашиваю я.

– О, так ты не знал? – ехидно приподнимая брови, спрашивает Молли. – Мэтт, мой парень, мы начали встречаться с ним на последнем курсе университета, как раз перед выпускным, – похлопывая меня по плечу, говорит она, неестественным тоном голоса, будто увидела свою давнюю подружку.

– И почему я ни разу не видел вас вместе? – сухо спрашиваю я.

Не то чтобы Мэтт имеет, какое-либо значение для меня, я все равно его убью. Просто мне интересно, почему я не видел его раньше?

– Он отсутствовал некоторое время в городе, если быть точнее, то Мэтт у меня футболист и колесил по стране на время разных матчей. Но сегодня он должен был вернуться, и я хотела бы навестить любимого после долгого расставания, по известным на то причинам, – продолжая издеваться

надо мной, говорит она ухмыляясь.

Надевая маску адекватного человека, я пробую еще раз:

– Но, я все же настаиваю, останься у меня, – говорю, проводя рукой по ее щеке, так что у лисенка от этого перехватывает дыхание.

– Я не... не могу, Клэйтон. Я *занята*, – почти разочарованно говорит она, опустив свои глаза в пол.

– И я это понимаю, красотка... – с наигранной тоской произношу в ответ. – Но прошу, останься буквально на сутки, а взамен я отдам тебе твои таблетки и сам лично отвезу к парню, – продолжаю играть свою безупречную роль в надежде, что она на это клюнет.

– То есть ты предлагаешь мне остаться с тобой на сутки, взамен на антидепрессанты? – переспрашивает девушка, будто не веря моим словам.

– Именно. Именно так. Ты моя на сутки, и взамен я даю тебе таблетки, – произношу, мысленно потирая руки, друг об друга в предвкушении.

– У меня есть одно условие, – торгуюсь, говорит Молли. Черт, она даже не в том положении, чтобы торговаться. Ведь я уже подумываю связать сучку и уехать обратно в Эдмонтон, чтобы не возиться с ней еще дольше.

Но, правило добровольности для меня превыше всего, особенно в отношении Молли, но только до одного момента, повторяю!

Шумно вздохнув, и проведя рукой по волосам, я спраши-

ваю:

– Какое условие?

– Я останусь с тобой на сутки взамен на лекарства, при условии, что ты не трогаешь меня. Физически.

А она предусмотрительная.

– Договорились! – хлопая в ладоши и расплываясь в улыбке, завершаю я. – Располагайся в любой комнате, завтра нас ждет прекрасный день, – проговариваю и вручаю ей в руки пакетик таблеток.

Но на самом деле, это не антидепрессанты!

Это обычная пустышка, которую разработали в моей лаборатории, просто вид и цвет изменен для правдоподобности! Я бы ни за что не стал травить ее этой гадостью, если хочу излечить Молли от этого недуга.

Я уже хочу развернуться и уйти к себе, как она хватается меня за руку и спрашивает:

– Зачем тебе это? Я имею в виду... ты спас меня, предложил ночлег, так еще и заключил сделку на сутки. Зачем тебе все это? – всматриваясь в мои глаза, спрашивает красотка.

Но вместо того, чтобы ответить ей, я выдавливаю из себя едва заметную улыбку и ухожу прочь в другую комнату, раздумывая над дальнейшим планом своих действий по устранению Мэтга и по перевозке Молли в другой город, не привлекая при этом никакого внимания.

Глава 7

МОЛЛИ

Зайдя в комнату, в которой очнулась, я закрываю двери и очень тихо и аккуратно достаю тот самый пакетик с лекарством из своего кармана. Увидев таблетку в своих руках, сразу же кидаю ее под язык и мысленно проклиная себя, что настолько податлива к ним.

Я, правда, хочу перестать пить эту гадость, и я, правда, хочу избавиться от того забвения, что продолжает губить меня из-за дня в день. Но на данный момент я настолько слаба и не уверена, что позволяю себе эту слабость.

Вспоминая сегодняшнее утро, меня бросает в мелкую дрожь, тест ДНК на отцовство оказался отрицательным, меня выгнали из дома и одновременно предали, уехав в магазин за продуктами, не дав возможности на какое-либо существование. Трясущимися руками я откидываю простыни в сторону, и судорожно заползаю под одеяло, в надежде забыть весь этот чертов день. Но у меня не получается. С каждой секундой, я намеренно обдумываю и вспоминаю весь этот ужас, тем самым причиняя себе еще большую боль.

Но вот в чем загвоздка: *как долго Клэйтон следит за мной?* Зачем ему давать мне таблетки и предлагать свою по-

мощь, если все наше общение ограничится в конечном итоге на одни сутки. Либо же он чего-то недоговаривает что, скорее всего, либо сам не понимает, что творит, из-за своей заносчивости.

И на удивление, я не чувствую себя рядом с ним в опасности. Да, я понимаю, кто такой Клэйтон. Да, я вижу его внутреннюю тьму, которая со стремительной скоростью пытается выйти наружу. Но в то же время я уверена, что меня это не коснется, либо же мой травмированный мозг просто хочет в это верить. Тот факт, что мужчина спас меня, уже говорит о многом. Но и утопать доверием к этому монстру я тоже не собираюсь.

Возможно, завтра будет именно тот день, когда я узнаю много нового для себя, и пойму, в какую сторону мне двигаться дальше, как-никак Клэйтон – врач, психотерапевт. *Да еще и с хорошей репутацией.*

Да, признаюсь, я гуглила о нем пару раз. Но это только для общего ознакомления, не более!

Но как только наше с ним время подойдет к концу, я сделаю все возможное, чтобы убраться от него как можно дальше, потому что знаю, что без боя мужчина меня не отпустит. Я просто это знаю.

Очевидно, столкнувшись с ним раз и увидев его натуру, я понимаю, что весь этот цирк создан именно для чего-то конкретного. И нужно быть полной дурой, чтобы думать, что он все это делает по доброте душевной. Никогда!

Такой человек, как Клэйтон, ничего не будет делать для кого-то просто так, не имея на то своих интересов. И поможет мне Бог, но завтра я выйду отсюда живой и невредимой, раз и навсегда.

Уже долгое время я не посещала психотерапевта, да и рецепт на мое лекарство просрочен, а у него я вижу, все это есть. Поэтому я попытаюсь проникнуться к нему с доверием и надеюсь, что он с пониманием отнесется ко мне, а после и сам отдаст остальные свои припасы *моих* антидепрессантов.

Глава 8

КЛЭЙТОН

Всю ночь я не спал и провел в раздумьях, как лучше всего увезти Молли в Эдмонтон по доброй воле. И не придумал ничего лучшего, как придерживаться основного плана, и если же он не подействует, то в дело пойдет запасной.

Конечно же, у меня есть запасной план.

Всегда есть.

Но опять же, я хочу, чтобы все было добровольно, и не хочу увозить ее из Кингстона принудительно. Потому что Мол-

ли это как минимум не понравится.

Ну и, в конце концов, я все же что-то, да и нарыл на Мэтта. И Молли это вряд ли оценит. Размышляю я, находясь в ее комнате и наблюдая за ней. Она, как всегда, по голову укрылась одеялом и очень громко храпит.

Не сказать, что это проблема, но к такому я точно буду привыкать не один день. Сидя на кресле напротив Молли и выпивая утренний кофе, я гадаю, каким способом разбудить ее.

Потому что то, что я приготовил на сегодняшний день, не терпит изменений в расписании и задержек. И в лучшем случае, нужно выдвигаться прямо сейчас.

Переводя свой взгляд на туалетный столик, куда я ставлю недопитую чашку с кофе, слышу явное шуршание напротив.

– Какого черта, здесь пахнет кофе? – расстроено протягивает Молли скрипучим голосом после сна.

– Доброе утро, – стараясь как можно спокойнее, говорю я, но то, что ей опять что-то не нравится, начинает выводить. – Я и тебе принес чашечку, угощайся, – продолжаю говорить, при этом выдавливая из себя дружелюбную улыбку утреннего дня.

Видимо не ожидая застать меня в своей комнате, Молли резко подрывается, в попытке принять сидячее положение, но из-за одеяла у нее мало что получается.

– Клэйтон! Я не ожидала тебя так рано... Что ты здесь делаешь? – запыхавшись, спрашивает она, проводя руками по

дерзким рыжим прядям волос в попытке их пригладить.

На секунду больше положенного времени я задерживаю свой взгляд на ней и умиляюсь происходящему. То, как она мило пытается выбраться из своей берлоги или более того как лисенок пытается не краснеть из-за того, что я созерцаю ее в таком виде.

– Ты обещала мне двадцать четыре часа своего времени, и я не в силах ждать больше. К тому же то время, пока ты спала, и так израсходовалось небрежно, насколько это возможно, – с горечью говорю ей.

– О чем это ты? – в недоумении спрашивает Молли.

– Я о том, что ты обещала мне сутки, и половину этого времени продрыхла, когда могла бы мне подарить себя и совместное времяпровождение с пользой для обоих, – небрежно отвечаю, подмигивая ей.

– Я же говорила тебе, что сутки без...

– Знаю, знаю, – прерываю я. – У тебя есть пятнадцать минут на сборы, поторопись, – договариваю и выхожу из ее комнаты, под жуткое ворчание и комментарии о том, что то время, которое я ей дал, очень мало для такой девушки, как она.

Я не слушаю, что Молли говорит дальше, ведь мне абсолютно все равно, сколько именно ей требуется времени, чтобы привести себя в божеский вид. И по правде, я не намерен тратить ни минуты. Мне нужно осуществить свой план. Да, в конце концов, я должен уже быть в Эдмонде и быть в самом разгаре проведения экспериментов над ней!

Но нет, я стараюсь, вести себя разумно и спокойно, и, как видите, это не идет мне на пользу.

Но чертова добровольность...

Чтоб ее!

Глава 9

МОЛЛИ

Первое, на что я обращаю внимание, это то, что Клэйтон наплевал на наше соглашение в условиях сделки – никаких прикосновений! И это начинает сбивать меня с толку.

Потому что, во-первых, он намеренно касается меня каждую удобную минуту, и даже после того, как я одергиваю его и делаю выговор, мужчина забывается.

Как и сейчас, он обхватывает своей тяжелой и мускулистой рукой мои плечи, притягивая ближе к себе и подшучивая.

А во-вторых, это то, чего я жажду... То есть неважно от кого, но мне нужны эти объятия и поддержка! Даже если они неискренние. Последний раз, когда меня обнимали, это была Арья, и то, это было перед тем, как она отправилась на частный остров своего мужа. А до подруги меня обнимала

только мама. Брат, отец и Джессика никак не оказывали мне поддержки, даже когда было плохо. Вернее, они даже не пытались.

Поэтому, я, как человек, наполовину сломленный в этой жизни, и не получавший любви более семи лет, жажду ее. Я не могу винить себя за это, ведь все прекрасно понимаю. Думаю, каждый нуждается в ней. Да и, в конце концов, я, как девочка, верю, что добро всегда победит зло, а любовь всегда окажется сильнее по сравнению с ненавистью.

Да, знаю, это звучит слишком наивно.

И в-третьих, что меня начинает сбивать с толку это то, что мы идем в лес. Точнее, Клэйтон привез нас в лес и ведет уже второй час по одинокой, извилистой тропинке вглубь леса. Я сразу же обратила на это внимание и подумала, что, возможно, он хочет убить меня, но если подумать, то у мужчины была такая возможность уже два раза, но он ею ни разу не воспользовался.

Поэтому всю дорогу я иду, почти не разговаривая с ним без нужды и каких-либо упреков в сторону этого психа, и только делаю, что слушаю его бессмысленную болтовню.

Мужчина рассказывает о том, как любил ходить на охоту, когда был в подростковом возрасте и как мог обойти весь лес, не заблудившись в нем. И самое ужасное в этом образе, что я не вижу настоящего Клэйтона.

Это хорошо отрепетированная маска, точнее, самая обычная из всех, которые у него есть. Она удобная и непринуж-

денная, дается ему легко и без каких-либо усилий.

– Может, ты расскажешь, зачем привел меня сюда? – раздраженно выдохнув, останавливаюсь я позади него.

– Тебе обязательно быть такой? – в ответ спрашивает Клэйтон.

– Какой?

– Той, которая все портит. Я пытаюсь быть милым, вывел тебя на прогулку, рассказываю тебе о себе, а ты меня даже не слушаешь! – с упреком в мою сторону выпаливает он.

– Нет, мне просто интересно, когда уже ты снимешь свою фальшивую маску и покажешь свое настоящее лицо! – уперев руки в бока, выплевываю в ответ.

– О-о-о, так, значит, ты догадалась? – надменным тоном ухмыляясь, спрашивает он. – И как давно ты поняла? – продолжает спрашивать монстр, приняв свой изначальный облик. Строгий голос, холодный взгляд и незаинтересованное выражение лица.

Вот, все, что и требовалось доказать!

– Я изначально это поняла! – закатывая глаза, отвечаю. – Думала, ты захочешь использовать свое время с толком, выведешь меня в люди, например, купишь мне пару платьев и отведешь в самый дорогой ресторан этого захолустья, – с издевкой продолжаю.

– Хм, нет, лисенок, тебе это не нужно. Ты не такая, – пожимая плечами, говорит Клэйтон, подходя ближе ко мне. – Только зачем ты меня обвиняешь в том, в чем сама замеша-

на? – обхватив мое лицо двумя руками и направляя в небо, чтобы я смотрела на него, спрашивает монстр.

– Как скоро мы вернемся обратно? Мне это не нравится, – меняя тему, спрашиваю я и, сама того не замечая, даже не пытаюсь вырваться из его объятий.

– Расскажи мне все о себе, я хочу знать все. Что именно так сломило тебя, что ты начала принимать антидепрессанты, – заглядывая в мои глаза, просит Клэйтон, и это уже выглядит более-менее искренне.

И я, как человек, который давно не был у психотерапевта и который так нуждается в нем, рассказываю все. Самое главное, с надеждой, что мне станет легче, и, возможно, он сможет помочь мне.

– Когда мама умерла, отец сразу же привел молодую любовницу в наш дом... Она сразу же невзлюбила меня и начала подначивать брата. Он, в свою очередь, стал показательно издеваться надо мной в школе и распускать слухи. И, конечно же, ему все поверили. Брат говорил, что видел, как я отсасывала одному байкеру за баром, что было неправдой. К слову, мне было всего шестнадцать. И это продолжалось до того, пока я не окончила школу.

– Что ты сделала не так, Молли? Из-за чего именно они начали вести войну против тебя, – спокойно спрашивает Клэйтон, понимая, что все это произошло не просто так.

– В один день, я пришла домой раньше обычного, потому что на меня вылили молочный коктейль одноклассницы. И,

зайдя в дом, я услышала странные звуки. Я пошла искать, откуда именно они исходят и увидела... Я... Я увидела, что Ной и Джессика... Они...

– Трахаются? – договаривает Клэйтон, со слегка приподнятой бровью, удивляясь тому, что я не могу произнести это слово, спокойно...

– Да, именно. К слову, отца не было дома в тот день, и они подумали, что это хорошая идея... заняться этим... тем самым, – измученно выдохнув, объясняю я и продолжаю: – Как только они заметили меня, то не удивились этому и не стали останавливаться, а наоборот... В общем, как только я пришла в себя и отошла от ступора, я выбежала из дома и понеслась напрямик к отцу на работу вся грязная, липкая и запыхавшаяся. Я рассказала ему все, как смогла. Мне хотелось сказать, что видела, как они... трахаются, но он не дал договорить мне это слово и просто ударил. А точнее, избил. Это видели все его коллеги, и даже не помогли мне, не остановили его, они просто отвернулись и принялись за работу.

– Сколько лет тогда было твоему брату? – с прищуром спрашивает Клэйтон.

– Он уже был совершеннолетним. Тогда-то и началась наша война с Джессикой. Больше мы это не обсуждали, и я старалась делать вид, что этого не было. Я просто не хотела снова оказаться избитой. После того как папа привез меня домой, они поговорили с мачехой, а после уже вышли вместе под ручку, как будто ничего и не было. Джессика мило

улыбалась, а отец сказал, что я наговариваю на бедную мачеху... Что просто ревную к ней и тем самым пытаюсь рассорить всех, чтобы мне одной досталось все внимание отца, – с горечью в голове договариваю и вздрагиваю от неожиданного прикосновения к своей щеке. Я и сама не заметила, как расплакалась.

Клэйтон нежно и медленно, почти с любовью, вытирает скопившуюся влагу у глаза и говорит:

– Все это не твоя вина, Молли. Ты ни в чем не виновата. Твой отец – полный идиот, который не хочет замечать очевидные вещи, что происходят у него под носом. Возможно, он даже знает, но не хочет признаваться в этом самому себе, что является тем ничтожным типом мужчин, который не способен удержать шлюху рядом с собой даже за деньги. Не вини себя в этом, – тихо и спокойно проговаривает Клэйтон, и теперь я вижу в нем умного и рассудительного мужчину, специалиста и профессионала своего дела. То, как он видит и понимает людей, это нечто. Мужчина сразу же замечает основную причину, и дает на то свое объяснение.

– Я знаю, знаю. Просто после того, как я обратно приехала домой после университета... Все будто началось, как и много лет назад. Опять эти издевки, презрительные взгляды в мою сторону, и отрицание моих проблем как таковых. Я мечтала о том, что вскоре покину этот дом. Я действительно хотела этого, но все случилось само собой.

– О чем ты?

– Ты и сам знаешь, о чем я, – подтрунивая, отвечаю ему. – Ты наверняка видел, как мачеха кинула в меня листком теста ДНК на отцовство, – договариваю я и вижу некую непонятную для своего мозга эмоцию на его лице.

– Да, я видел, – сухо отвечает он. – И что ты планируешь делать с этим? Я имею в виду, ты не можешь вернуться обратно, отец тебя не примет, брат тоже не станет в это лезть, а мачеха, сама понимаешь, только подольет масла в огонь, – спрашивает Клэйтон, подходя ко мне.

– Я не знаю. Я, правда, не знаю. Я в таком замешательстве, – проговариваю, топчась на месте в куче с сухими листьями.

– Я хочу предложить тебе поехать со мной в Эдмонтон, – говорит он, наклоняясь ко мне. – Тебя здесь ничего не держит, Молли, – продолжает говорить мужчина, находясь в миллиметре от моих губ. Инстинктивно я хватаюсь за полы его пиджака, чтобы оттолкнуть или же притянуть ближе, сама не знаю. Но в последний момент я неловко отталкиваю его, отходя назад.

– Я не могу, ты же знаешь, у меня есть...

– Мэтт. Я помню, – улыбнувшись мне грустной натянутой улыбкой, говорит Клэйтон и смотрит вниз под свои ноги, будто ему самому неловко от этого.

Я не верю, что вот так просто могла заинтересовать такого мужчину, как он. Но и понять, для чего именно Клэйтон делает все это, я тоже не могу.

Поэтому, слегка кивнув мне головой в обратную сторону,

он молча и тихо выводит меня из леса.

Совру, если скажу, что мне не стало легче после проведенного диалога, я благодарна ему за это и только. Большого я и не хочу, не с этим мужчиной. Он опасный и непредсказуемый. Он загадочный и властный. Если я позволю этому случиться, то непременно он станет моей погибелью.

Такие мужчины убивают, своей больной любовью.

Глава 10

КЛАЙТОН

Совру, если скажу, что меня не расстраивает то, что Молли не хочет покидать этот город со мной, и что ее останавливает этот... *Мэтт*.

Мне столько сил стоило изображать из себя дружелюбного и любезного компаньона во время прогулки, что больше я терпеть, не намерен!

Я увезу ее сегодня, и точка!

Только дам ей возможность еще больше убедиться в том, какие убогие и нестабильные люди находятся рядом с ней, используя ее и растрачивая как человека!

Я зол и в бешенстве, но на моем лице нет ни единой эмоции. Я готов перевернуть весь мир, лишь бы девушка последовала за мной по доброй воле.

Я так жажду этого...

И если после моего конечного плана действий она не захочет уехать со мной сама, то я принудительно увезу ее с собой, но за это... За то, что заставила меня применить к ней силу, я накажу ее, жестко и безжалостно.

А ведь я хотел, чтобы наше начало было добровольным, даже если, в конце концов, оно окажется трагичным для нас обоих.

Именно лисенок заставляет моих внутренних демонов петь серенаду, о том, чтобы я утащил ее в темный и мрачный лес, чтобы надругался над ней, чтобы заставил плакать девушку кровавыми слезами, снова и снова.

Но по какой причине это происходит?

Что именно я еще не понял о себе до конца? Или быть может, какие еще мои качества раскрываются рядом с этой девушкой, что я опять желаю впасть в безумие и не выходить из него никогда.

Прогулявшись по лесу и слегка измотав Молли, мы остановились в одном из самых популярных и дорогих ресторанов этого города, я провожаю девушку до нашего забронированного столика и вежливо помогаю ей сесть.

Затем обхожу круглый стол и усаживаюсь напротив нее, разглядывая пытливым взглядом. Она такая нежная и хрупкая, что всеми своими силами пытается скрыть это, либо же компенсировать своей дерзостью или слегка скверным характером. Либо же Молли просто пытается реализовать свою силу, через свою натуру. Но это не она. *Ни разу не она.* Девушка такая же лживая, как и я. Скрывающая свое настоящее лицо, от внешнего мира. Потому что если мир не видит

твое настоящее лицо, он не сможет ударить по самому уязвимому.

Но я-то вижу.

Конечно же, я вижу ее всю.

Молли – обычная затравленная девушка двадцати двух лет. Весь мир в буквальном смысле отвернулся от нее. Тот мир, который еще остался после смерти матери, – это ее брат и отец. Ее маска – это ее безопасность. Она ведет себя на девяносто девять процентов, как и все окружающие, ходит на вечеринки, спит с парнями и обсуждает каждодневную ерунду, будто оно того стоит.

– Какое именно мясо ты предпочитаешь заказывать чаще всего в подобных ресторанах? – вырывая меня из раздумий, спрашивает Молли.

– Никакое, здесь все дерьмо, – скучающе отвечаю я, показывая себя без маски притворства. Потому что на нее у меня совершенно нет сил. Я хочу вывести девушку, спровоцировать, увидеть еще больше ее *обнаженную* личность, именно тогда, когда она больше всего этого не ожидает.

И это получается.

По тому, как ее рот слегка приоткрывается, и как глаза округляются от подобной дерзости в общественном месте. Она внимательно смотрит на меня, поворачивая голову набок. Лисица пытается заглянуть, увидеть, понять, почему именно сейчас, именно здесь я показываю себя.

Ни единого шанса.

– Что с тобой? – растерянно спрашивает она.

– Ничего, просто мне надоело возиться с тобой. Ты скучная, неинтересная и закомплексованная личность. Меня такие не привлекают, – спокойно отвечаю я, и смотрю куда угодно только не на нее, чувствуя при этом свою силу слов.

Так же, как и она, когда чувствует свою силу, а именно через дерзость.

По тому, как долго Молли молчит, я решаюсь перевести свой взгляд на нее и увидеть ту самую обнаженную личность. Увидеть эмоции растерянности, неловкости, и стыда.

Но вместо всего этого вижу лишь гнев и обиду.

– Какого хрена ты, блять, несешь?! – вскрикивает она.

– Неужели тебе никто этого не говорил? – наклоня голову набок, с усмешкой спрашиваю я.

– Ах, блять... – чертыхаясь, вздрагивает девушка, будто ей вlepили *ту самую* жесткую пощечину. – Я на протяжении последних четырех месяцев только это и слышу! – с сожалением в голосе выпаливает она, судорожно вставая из-за стола, и по тому, как ее ноги утрачивают силу в коленях и как на лице отображается горе, ко мне приходит понимание, что я нашел ту самую слабую сторону.

Переводя свое учащенное дыхание, я вижу, что лисица опять на грани, ее глаза мечутся по залу ресторана, фокусируясь на определенных предметах.

И, конечно же, я пользуюсь этим.

– Серьезно? Ты настолько жалкая, что даже сейчас не в

силах контролировать себя? – выкрикиваю ей вслед, заставляя остановиться. И, видимо, по тому, как громко я это сказал, все люди в зале отложили свои дела и устремили взгляды в сторону Молли. Расплываясь в довольной улыбке, я вижу, как жадно она пытается глотать воздух ртом, но ничего не выходит, девушка трясущимися руками пытается открыть свою сумку, чтобы достать пару таблеток лжеантидепрессантов, но их там нет, я достал их незадолго до этого.

Мне хочется лишить ее любой опоры в этот момент.

Понимая это, Молли поворачивает голову в мою сторону, и на ее лице отображается ужас от того, что я обманул ее. Она с громким ревом, несется на меня, крича и проклиная.

– Ты чертов лжец, Клэйтон Фитцджеральд, я поверила тебе, а ты... Ты, обманул меня! – пронзает меня словами лисенок.

– Ты не заслуживаешь даже этого, милая, – возвышаясь над ней, нежно проговариваю я.

И затем резко и неожиданно моя голова отлетает в сторону. Щека горит, а точнее пылает. Сучка ударила меня! Она ударила меня, думаю я, заливаясь смехом ей в лицо.

Видя на моем лице триумф, девушка со всей злости заряжает мне вторую пощечину на другую сторону лица и смаывается куда подальше, пока я нахожусь в эффекте неожиданности.

Потому что да, блять, сейчас я нахожусь в эффекте неожиданности! Я точно не ожидал такого резкого удара во второй

раз!

Хорошо. Это уже хоть что-то. Но ведь еще даже не вечер, а мой главный сюрприз она увидит очень скоро!

Глава 11

МОЛЛИ

Какого хрена только что было?

Какого хрена он начал меня оскорблять и высмеивать на глазах у всех?

Неужели ублюдок думает, что раз взял меня на сутки, взамен на таблетки, то может обращаться со мной таким образом?

Все четыре месяца я пыталась абстрагироваться от своей семьи и не замечать их колкостей. Я боролась как с собой, так и с ними в тот момент. И как только я рассказала ему все и открыла душу, мудак решил этим воспользоваться?

Что за гребаный идиот?!

Шагая куда глаза глядят, я мысленно проклинаяю его, за эту сцену и за то, что дал мне надежду, что меня хоть кто-то понимает. Я проклинаяю Клэйтона, за то, что он посмел обойтись со мной, таким образом, и я проклинаяю себя в первую

очередь, что позволила этому психопату подойти к себе настолько близко.

Я ожидала всего, чего угодно! Но не это. Только не это!

Как мерзко и безнравственно он говорил эти слова...

А как громко и насмешливо он рассмеялся мне в лицо, уже во второй раз.

Прямо как тогда.

Оглядываясь назад, я не вижу, чтобы этот придурок шел за мной или преследовал. Мысленно выдохнув, я все так же чувствую, как мое сердце норовит выскочить из груди, и ничего не могу с этим поделать. Таблетки, которые он мне вчера дал, без следа пропали. Просто пропали!

Я уверена, что именно Клэйтон украл их.

Большой урод!

Как же я его ненавижу!

Почему?

Почему?

Почему я доверилась ему и подумала, что ублюдох может быть другим, по крайней мере со мной? Хотя я знаю ответ на свой вопрос.

Когда мы уезжали из леса и направлялись обратно в город, я была под впечатлениями после разговора с ним. Он вел себя спокойно и внимательно, а также слушал меня. Мужчина действительно слушал меня, поддерживал, наставлял! Он даже позвал меня с собой в Эдмонтон!

И именно во время поездки в город я подумала, что он не

так уж и плох и что, возможно, сможет помочь мне, направить на нужный ориентир, и дать поддержку, в которой я так нуждаюсь!

Но нет, этот козел решил все испортить! Его грязная, бесчеловечная сторона так и просится наружу! И ни я, ни кто-либо другой не сможет изменить его!

Ступая по промерзшему асфальту, и продолжая идти в неизвестность, я достаю свой сотовый и набираю номер Мэтта. Да, знаю, что мы отделились друг от друга и некоторое время не общались, но разговора про то, чтобы разойтись, у нас с ним не было!

Наши проблемы в отношениях начались почти сразу же, как только мы начали встречаться, если это можно назвать отношениями. Все началось с того момента, когда я сказала Мэтту, что не готова спать с ним, и, по-видимому, его это очень расстроило.

Позже парень стал предпринимать попытки затащить меня в постель, что и стало и разломом между нами. Он отделился и уехал колесить по стране с играми на выезд, а я осталась там, где осталась.

Я и в принципе не рассматривала перспективу спать с ним. Думаю, что на то время мне нужен был просто человек, который смог бы подбодрить словом и выслушать меня. Но спать с ним и отдавать ему свою девственность... *Нет.*

Да, в некотором роде я использовала Мэтта, возможно, давала надежду на какую-либо связь, но в душе понимала,

что не хочу и не пойду на такой шаг. Мне только нужно было общение, чтобы чувствовать себя хоть как-то нормально в этом мире.

Да, я понимаю. Да что уж там, я знаю, что на выездных играх он спит со всеми подряд, но меня это никак не беспокоит. Особенно в данный момент! Прямо сейчас мне интересно, одно. Где именно я проведу эту ночь.

Потому что очевидно, я бездомная!

Набрав номер *своего парня*, я покорно жду, когда он ответит и поговорит со мной. К слову, за все это время мы не общались...

– Да? – вопросительно спрашивает Мэтт в трубке.

– Мэтт, привет, – радостно произношу я. – Слышала, что ты вернулся, не мог бы ты меня забрать, кое-откуда?

– Молли? Я... Я думал... – затихает парень, как будто обдумывает свои слова. – Да, я заберу тебя, только не сейчас, я немного занят... – растягивая слова, добавляет он. – Может, часа через три.

– Договорились! Я скину тебе адрес, – напеваю я, от радости, что мне не придется ночевать на улице. Ну а как иначе?

Закончив с ним разговор, я первая кладу трубку и направляюсь в самое захудалое местечко, на которое мне хватает денег.

Это закусовая находится в одном из неблагополучных районов Кингстона и славится она тем, что в ней постоянно происходят разборки между пьяными посетителями.

Впрочем, это неудивительно!

Я могла бы послоняться по улице или зайти в парк и подождать Мэтта там, но, черт возьми, сейчас осень, и я уже чувствую, как пальцы ног начинают неметь от холода. Одно хорошо, что Мэтт не отверг меня спустя долгий промежуток отсутствия какой-либо связи между нами.

Но в то же время я чувствую себя забитой, униженной и сломленной. По правде говоря, я бы хотела уехать с Клэйтоном из этого чертового города, но не после того, что он наговорил мне в ресторане. Точно не после этого.

Да, возможно, этот мудака в некотором плане и интересует меня, но только как врач, который может помочь мне разобраться в себе. И не более.

А может, я вру себе прямо сейчас, не знаю...

Я сбита, с толку от всего, что произошло со мной за последнее время, что даже вспоминать не хочется.

Одно знаю точно: я ошиблась в нем. И благо смогла дать отпор и заступиться за себя.

Глава 12

КЛЭЙТОН

Оставшись еще на некоторое время в этом «дорогом» и «презентабельном» ресторане, я все же заказываю себе стейк и ем его с удовольствием. Потому что, эй! Это место не так уж и плохо! Жалко, что рыжая сучка не смогла оценить этот стейк со мной и убежала как ошпаренная.

Но я не виню ее. Я и вправду все понимаю. Она, очевидно, не любит принимать какую-либо критику в свой адрес и сразу же убегает, как только начинает ее слышать.

М-да, и вправду жалко, что Молли ушла. Но ничего, я как арендатор пока еще текущих суток найду ее и, наконец-таки, покажу свой главный подарок этого вечера.

Доедая стейк прожарки *medium-rare*, я расплачиваюсь с официантом и искренне приношу ему свои извинения за свою взбалмошную подругу.

Оказавшись на свежем воздухе, проверяю свой телефон и вижу, что рыжая лисица направляется в богом забытое место. А именно в самый дешевый и непроходимый нормальным человеком бар.

Зачем именно она идет туда?

Ах, да, она же теперь бездомная. Бестолковая бездомная, которая оказалась на улице и которая отказывается ехать со мной в Эдмонтон.

Проверив информацию ее телефона по-своему мобильному, я вижу... Я отчетливо вижу, что сучка созванивалась с *Мэттом*. Она также скинула ему адрес этого бара в сообщениях.

Неужто она думает, что наша встреча закончится так быстро?

В конце концов, одна из моих жертв не должна оказаться в этом баре, потому что должна участвовать в моем сюрпризе сегодняшнего вечера.

Уж им я точно не позволю обломать такой кайф.

Не в мою смену!

Вздыхнув полной грудью, я поправляю свою безупречную прическу и направляюсь прямо в этот дешевый и сраный бар в надежде устроить там веселье, которое этому городу еще не снилось.

Глава 13

МОЛЛИ

Оказавшись в баре, я беру себе на удивление бокал пива, и сажусь за самый уединенный столик, не желая, чтобы хоть кто-то меня заметил. Потому что я вижу, как сильно отличаюсь от завсегдатаев этого шабаша. Но как ни крути, я все же ощущаю на себе внимание: *долгое, пристальное и навязчивое.*

Повернув голову направо, вижу, что, когда-то бывшие од-

ноклассницы сидят в огромной компании и смотрят на меня в упор.

Черт!

Только не они.

Я забыла сказать, что не только Джессика и Ной постарались в моей психологической травме, но и мои бывшие одноклассницы.

FLASHBACK

Сидя за партой в классе, я чувствую сильные боли в области низа живота и решаюсь выйти из класса, во время урока.

– Миссис Рид, могу ли я выйти? – решаюсь спросить на весь класс, и все головы сразу же обращаются в мою сторону.

– Что случилось, Молли? – настороженно спрашивает миссис Рид.

– Я бы хотела отлучиться в дамскую комнату, если вы позволите, – съезживаясь, отвечаю я, привлекая и без того много внимания.

Я с самого начала знала, что выгляжу как белая ворона со своими пушистыми рыжими волосами. И мои одноклассники часто меня за это высмеивали. Но моя мама всегда говорила, что я самая красивая и прекрасная девочка на свете и просто многие мне завидуют. В то время я считала себя Ариэль из сказки Ганса Христиана Андерсона.

– Да, ты можешь выйти, – спокойно отвечает миссис Рид.

Неловко отодвинув стул, я встаю из-за парты и быстрым шагом направляюсь в туалет. Почти дойдя до двери из класса, я слышу, что мои одноклассники начинают перешептываться и смеяться надо мной.

Обернувшись, я вижу, как все уставились туда, где я сидела, а именно на мой стул.

– Фу, она измазала весь стул кровью, – шепчет одна девочка другой.

– Как гадко и мерзко, – отвечает ей другая.

– Отвратительно! – проговаривает мальчик, сидящий рядом со мной.

– Да у нее месячные! – подхватывает другой, и я чувствую, как весь мир уходит у меня из-под ног. Ведь я отчетливо ощущаю, как что-то теплое и влажное течет по моим ногам. Опустив голову, я замечаю, что вся моя юбка перепачкана кровью. Она стекает по моим бедрам, доходя до самых лодыжек.

Поднимая голову, я вижу, что весь класс разразился сме-

хом, и все смотрят на меня.

Только на меня.

Нет!

Нет!

Нет!

Только не в школе!

И лишь одна миссис Рид смотрит на меня с жалостью и сожалением.

Не вытерпев такого позора, я выбегаю из класса и бегу в уборную, в надежде отмыться от этих колкостей в свой адрес. Это мои первые месячные, и кто бы мог подумать, что они начнутся именно в школе.

Просидев весь оставшийся день в туалете, я не смею выходить и жду прихода мамы. Классная руководительница уже позвонила ей и сообщила об инциденте, произошедшем на уроке.

Сидя в закрытой кабинке туалета и держась за ноющий живот, я слышу, как двери открываются, и шаги устремляются прямо в сторону закрытых кабинок. Подумав, что это пришла мама, я открываю двери кабинки, и кричу маме: «Я здесь.»

Но вместо мамы я вижу своих одноклассниц, которые воспользовались моей оплошностью и снимают меня на камеры своих сотовых телефонов. Испугавшись, я пытаюсь закрыть дверь кабинки, но все тщетно, у меня ничего не получается. Одноклассницы смеются надо мной и с издевками

комментируют картину перед ними. Только вот я ничего не могу сделать. Я продолжаю сидеть и плакать от досады и позора, который изменил всю мою жизнь на все оставшиеся годы в этой школе.

После всего этого мама нашла меня в слезах забившуюся в туалет. Конечно, она разговаривала с директором школы, но он всего лишь развел руками, сказав, что поговорит с родителями одноклассниц.

На этом и начался мой персональный ад: я стала посмешищем, меня толкали и обзывали, и хуже всего, что Ной участвовал в одной из забастовок против меня.

Однажды группа детей подкараулила меня за школой, когда я уходила домой. Они облили меня какой-то желтой жидкостью, а перед этим грубо и криво обстригли мои рыжие небрежные пряди волос, которые я так сильно любила. И все это время меня держал мой брат за руки, чтобы я не смогла вырваться и сбежать.

Так я и возненавидела Ноя, но очень быстро простила его, так как он был ребенком и, возможно, сам не понимал, что творит.

А спустя два года не стало нашей мамы, и издевки только усилились, потому что больше некому было приходиться в школу и защищать меня. Отец был занят работой. А Джессика и Ной только усугубляли мое положение в школе, разнося нелюбезные сплетни.

Так и сейчас, Никки Донован, та, что блондинка, и Руби Бэлс, та, что брюнетка, смотрят в мою сторону с хищными улыбками и перешептываются друг с другом.

Черт!

Отвернув от них голову, я смотрю вниз на свой напиток и не смею дышать. Если они снова решат поиздеваться надо мной, то я не выдержу и меня вновь охватит паника, а после, возможно, я не смогу контролировать себя, тем самым вновь стану посмешищем на глазах у всех.

Нервно дыша и перебирая руками пальто, я не успеваю заметить, как две фигуры уже нависают надо мной, а за ними стоит целая стая их группы поддержки.

Блять!

Я медленно поднимаю голову, пытаюсь смирить их высокомерным взглядом, но у меня мало что получается, потому что я сразу же вижу их удовлетворенные лица, которые говорят, что эти сучки заранее выиграли.

Черт!

– Посмотрите-ка, кто это у нас? – протягивает Никки, садясь за мой стол с одной стороны.

– Ох, это же наш гадкий утенок, который никак не может превратиться в прекрасного лебедя, – подхватывает Руби, садясь с противоположной стороны, тем самым окружая меня с обеих сторон, без возможности сбежать. Как и тогда, когда они резали мои волосы на заднем дворе школы.

От этих ужасных реплик ребята, что сидели с ними, разражаются смехом, подбадривая тупых куриц.

– Чего молчишь, Молли? Сказать нечего? – спрашивает блондинка, наклоняясь ко мне как можно ближе, от чего ощущаю запах смертельной вони из ее рта.

– Что вы от меня хотите? – говорю я четко и ровно. Ну, хоть на этом спасибо.

– Чего мы хотим от тебя? – на этот раз спрашивает брюнетка, качая головой из стороны в сторону. – Это ты пришла в наш бар, поэтому вопрос к тебе, какого черта ты здесь забыла, сука!?! – рычит на меня Руби.

– Ваш бар? – недоумеваю, переспрашиваю я. – В смысле, вы тут хозяева, или что? – с сарказмом спрашиваю я. – Или вы это сами себе напридумывали? – выпаливаю я, и, не дожидаясь ответа, продолжаю: – Да, скорее всего, второй вариант, потому что этот чертов бомжатник – ваш удел! – гневно выплевываю я, стараясь говорить как можно увереннее.

Они некоторое время молчат, но потом одна из них говорит буквально себе под нос:

– А ты стала куда более, разговорчивее. В школе ты себе такого не позволяла, – договаривает она, и я вижу, как девушки встречаются взглядами друг с другом, расплываясь в отвратительных улыбках.

– Ну, раз ты сейчас такая смелая, то, может быть, проявишь уважение и поможешь нашему другу? – проговаривает Никки, поглаживая мех на моем пальто и кивая подбородком в сторону толпы. И стоит мне перевести взгляд, как я вижу, худощавого парня, улыбающегося мне беззубой улыбкой. На нем буквально сидят мухи, доедая на нем говно, в котором он измазан. Образно, конечно же. Он выглядит в лучшем случае небрежно и как будто не принимал душ сто лет.

От одного вида незнакомца меня выворачивает наизнанку.

– Да, его как раз недавно бросила девушка, и держу пари, яйца у нашего друга ужасно синие и болят, – посмеиваясь, говорит Руби. И от этого предложения мое сердце падает вниз. – Твой дорогой брат, любил рассказывать нам, какая ты шлюха, и как сильно ты любила отсасывать всем без разбора, – язвительно заканчивает она, и я уже на полпути к тому, чтобы сойти с ума.

Нет, только не это!

Я нахожусь в полном шоке от происходящего и от понимания того, что мне никто не поможет. Они окружили меня, и точно не дадут, возможность сбежать.

Я в полной заднице!

А ведь перспектива остаться рядом с Клэйтоном и слушать его бред, теперь выглядит куда более заманчивой. Не успеваю сказать ни слова или хоть как-то возразить, как меня подхватывают под руки какие-то парни и выводят из бара через задний выход. Я толкаюсь и брыкаюсь в разные стороны, чтобы хоть как-то вырваться из их рук, но все тщетно. Передо мной сразу же появляется Никки, с победоносным выражением лица и со всего размаху ударяет меня по лицу, заставляя на мгновение увидеть звезды.

– Лучше не дергайся, сука, и, возможно, ты очень быстро и безболезненно узнаешь, где твое место, – шепчет она мне в лицо.

Выйдя на улицу, мужчины подводят меня уже к стоящему

беззубому уроду и пинают под ноги так, что я падаю прямо перед ним на колени.

– Я не стану этого делать! – пытаюсь вырваться из захвата кричу я. – А если ты урод посмеешь засунуть в мой рот свой вонючий отросток, то я откушу его, будь уверен! – злобно произношу я сквозь зубы, проклиная их всех. Но в ответ слышу только возгласы и смешки, кто-то уже успел достать телефон и снимает меня. Это становится понятно по яркой вспышке исходящей из толпы.

Но погодите....

– Тебя и спрашивать никто не будет! – злобно кричит Руби, пиная меня под дых, заставляя согнуться пополам.

Я откашливаюсь от выбившегося кислорода из моих легких, и судорожно пытаюсь сесть обратно. Переводя свой взгляд на вспышку, я понимаю, что она исходит не от толпы, а чуть дальше...

– Давай шлюха, открой свой рот и подавись моим членом, – говорит беззубый урод, заставляя меня перевести взгляд с толпы на него.

И о, черт возьми!

Он и вправду достает свой член, несмотря на мои угрозы. И держит его прямо перед моим лицом.

И мать вашу, но его отросток и правду мал, член этого парня покрыт какой-то сыпью похожей на лишай, а из его головки вытекает зеленая слизь. Что говорит о риске того, что парень чем-то болеет.

Блять!

Крутятся и вырываясь из крепких тисков, что меня держат по бокам, я кричу! Нет, я визжу, чтобы мне помогли. Я кричу во все горло, прося о помощи. Но для этого уже слишком поздно...

Я не за что на свете не отмоюсь от этой грязи и позора!

Черт!

Черт!

Черт!

Молюсь всем богам на свете, чтобы это хоть как-то закончилось. Я молюсь в надежде, что это мой страшный сон, из которого я никак не могу выбраться. Но нет, этот ад не закончиться пока я не закончу с этим грязным делом. Потому что парень уверенно сокращает расстояние между нами. Он подходит ко мне, поглаживая свою чуму, при этом мерзко улыбаясь.

Отворачивая голову в сторону, я взглядом натываюсь на ту самую вспышку, которая светит ярче обычного, потому что человек с камерой подошел намного ближе...

И за ней я вижу самого дьявола, который расплывается в садистской улыбке...

Вот черт!

– Что это вы тут делаете ребята? – весело спрашивает Клэйтон, оглядывая толпу.

Этот придурок продолжает снимать на камеру, пока меня держат за руки и подносят вонючий член ко рту.

– Это приватная сцена! – произносит Никки, вставая у него на пути и загораживая обзор. – Если хочешь посмотреть на это, то плати! – четко проговаривает она каждое слово, жадно рассматривая монстра с ног до головы.

Потому что тяжело не заметить его дорогое кашемировое пальто и до неприличия дорогие часы, которые уверенно сверкают при попадании света на них. А также тяжело не заметить его красивое аристократичное лицо. Да и в принципе он выглядит успешным бизнесменом по сравнению с кретионами из толпы.

Но только он не тот, кем кажется! Вместо того чтобы помочь мне или спасти, убудок снимает меня на свой мобильный и посмеивается над происходящим. Оценивая блондинку брезгливым взглядом, он начинает светить Никки в лицо вспышкой, заставляя ее щуриться.

– Ну, уж нет, куколка, это вы заплатите мне, за то, что посмели тронуть *мое*! – жутко улыбаясь, произносит Клэйтон.

Внезапно он выхватывает пистолет из-под пальто и направляет его прямо на меня. Черт! Мой крик застывает где-то посередине, и я инстинктивно зажмуриваю глаза, готовясь к неизбежному. Два оглушительных выстрела раздаются в воздухе рядом со мной, и я, потеряв опору, стремительно начинаю падать вниз. Мое лицо неумолимо приближается к грязи, но в последний момент чьи-то сильные и крепкие руки подхватывают меня, не дав упасть.

– Теперь вы оба, стойте, как стоите и не двигайтесь, – су-

рово гремит голос демона за спиной. – Ты можешь открыть глаза и посмотреть, лисенок, – говорит Клэйтон, обдувая мою щеку горячим воздухом.

Открывая глаза, я стою, не смея двигаться. Медленно и постепенно я оглядываю все, что окружает нас. А именно. Никки и беззубый парень, двое парней, которые распластались на асфальте, пропитывая его своей кровью.

И больше никого!

Все куда-то подевались, а точнее, сбежали, испугавшись выстрелов. Даже чертова Руби удрала, оставив свою подругу на произвол судьбы.

Направляя дуло пистолета на Никки и парня и, все так же продолжая снимать их, мужчина говорит:

– Теперь ты куколка! Покажи нам свои навыки сосания подобных членов, – кивая подбородком на парня, говорит Клэйтон.

И по тому, как глаза моей бывшей одноклассницы увеличивается в размерах, она явно не ожидала такого исхода событий. Никки безудержно плачет, и только сейчас я замечаю под ней разлившуюся жидкость.

Они описалась!

В ее глазах читается страх и понимание всего ужаса. Даже я не могу открыто смотреть на это. Я в сильном шоке и не могу разумно думать и размышлять. Я просто полагаюсь в данной ситуации на демона, крепко вцепившись в его руку. Но от того, как блондинка плачет и умоляет, у меня разры-

вается сердце.

– А вы молодой человек, – обращаясь к парню, говорит Клэйтон, – Прежде чем совать свое ничтожество, куда не следует, сначала пролечите его! Потому что если бы ты посмел засунуть его в рот моей красотке, то я бы убил тебя сразу! – уже меняясь в голосе, рычит он.

Проносится еще один выстрел, который проходит мимо парня и девушки. Никки судорожно чертыхается, падая на задницу, а парень просто сваливается на колени перед нами, прося о пощаде.

– Пожалуйста, прошу, дайте нам уйти, мы больше так не будем делать! Прошу! – вымаливает парень, пытаясь ползти в нашу сторону протягивая свои грязные руки.

– Не смей, сука, и трогать ее! – разрывая тишину, гремит голос Клэйтона у меня за спиной, и, подняв свою ногу, он отпинывает парня назад.

Смотря, на все это со стороны, я понимаю, что это безумие. Он безумен, как и его мысли и действия.

– Клэйтон остановись! Тебя посадят! – судорожно произношу я в надежде, что он остановится.

Я трясусь, в его объятиях то ли от страха, то ли еще от чего-то, не знаю!

Но меня хватает только на это!

Ни криков, ни истерик, ничего!

Почему? Почему? Я не веду себя как прежде? Почему не впадаю в панику?

Хриплое протяженное хихиканье вырывает меня из моих мыслей, напоминая, что демон стоит у меня за спиной.

– Меня никто не посадит Молли, а теперь смотри и наслаждайся! – просто отвечает он.

– Никки, сделай это, и все закончится! – говорит парень, смотря на блондинку умоляющим взглядом.

– Да, куколка, сделай это. Я не стану повторять дважды! – тыча в нее пистолетом, гремит демон. – Либо ты сосеешь его вялый член, либо уйдешь следом за ними, – переводя курок в направлении валяющихся тел, произносит монстр.

Переступая с ноги на ногу, я обдумываю, как заставить его остановиться и помочь Никки. Да, возможно, она заслужила все это, но смотреть на этот беспредел и стоять в стороне я тоже не собираюсь. Снова взглянув в их сторону, я вижу, что парень уже стоит перед ее лицом, и духом настраивается на происходящее.

Плача, блондинка обхватывает вялую плоть парня, запихивая себе в рот. Опустив глаза в пол, я подавляю желание выйти всей желчи, что скопилась у меня за весь день.

Как же это отвратительно!

А на ее месте могла бы быть и я, если бы Клэйтон не появился со своей камерой. Не знаю должна ли я говорить ему спасибо или нет, но знаю точно, что должна хоть что-то предпринять.

Посмотрев на Никки, я вижу, как она захлебывается слезами и собственной слюной, облизывая член парня.

Черт!

– Куколка, это совсем не то, чего я ожидал! Я хочу, чтобы ты вбирала его весь в свой чертов рот! – с ужасающим весельем говорит Клэйтон!

– Пожалуйста, прошу, отпустите нас, – просит она, но по взгляду Клэйтона сразу понимает, что он их так просто не отпустит.

Наблюдая за этим, мне становится плохо, и я отворачиваю свою голову в сторону, но рука демона с пистолетом сразу же хватается меня за челюсть, заставляет повернуть ее обратно и смотреть.

– Остановись! – шепчу я ему.

– Нет! Ты будешь смотреть. Иначе как потом ты поймешь, что я делаю это исключительно ради тебя? – шепчет Клэйтон, подталкивая меня своим сильными бедрами вперед, чтобы я смогла почувствовать его возбуждение.

И, о боже! Черт возьми!

Даже через слои одежды, которая разделяет нас, я чувствую, насколько огромен его член!

Направив свою камеру на парочку, Клэйтон выкрикивает мотивирующие фразы в их адрес, заставляя девушку больше стараться. Но по ее лицу я уже вижу, что она не сможет дальше это продолжать. Потому что ее рвет! Она буквально блюет на джинсы парня, пачкая их еще больше!

Это и есть мой шанс!

Увидев умоляющий взгляд девушки, понимаю, что она

ждет от меня помощи, что Никки просит меня, помочь ей выбраться из сложившейся ситуации. Ведь, полный взгляд отчаяния говорит без слов.

Слегка кивнув ей подбородком и набравшись смелости, я резко и со всей силы наступаю Клэйтону на ногу, вырываясь из его хватки. Ошеломленный этим, он ослабевает свой захват, теряя меня из зоны досягаемости.

Выбегая на середину, которая разделяет нас, я встаю к нему лицом, широко раскрывая свои руки и закрывая парочку от пуль, а Клэйтона от возможности пристрелить их.

– Бегите! – слегка повернув голову в их сторону, кричу я.

Повернув обратно свою голову, я встречаю лицо Клэйтона, на котором нет ничего, кроме застывшей эмоции замешательства.

– Какого... – разочарованно вздохнув и опустив свои руки по бокам, спрашивает он.

Игнорируя его, я оборачиваюсь в надежде увидеть, что они давным-давно сбежали и находятся далеко отсюда, но понимаю, что все, куда намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Никки нигде не видно, и слава богу. Но вот парень, который остался один, стоит и кидает свой взгляд то в нашу сторону, то вниз на свою ширинку, с которой он никак не может справиться.

Сразу же понимаю, что никакая удача и моя помощь не спасет его, поэтому, когда Клэйтон сокращает расстояние, я не смею мешать ему. Просто разочарованно отхожу в сторо-

ну, стараясь не думать о том, что будет дальше.

Продолжая свой путь к парню, который трясущимися руками никак не может справиться с молнией, демон останавливается рядом со мной, проговаривая следующее:

– Ты чертовски глупа и наивна, Молли, но благо у тебя есть я, – безэмоционально и отстраненно шепчет он, заставляя посмотреть в его глаза.

Но единственное, что я вижу, – это замахаивающаяся рука с пистолетом, которая ударяет меня прямо в висок, заставляя упасть на грязный, холодный асфальт.

Падая на землю, последняя картина, что стоит передо мной, – это та, где чертов демон направляет свой пистолет на парня, до сих пор стоящего рядом, и стреляет в него прямо в упор.

Несчастный валится замертво, а я наблюдаю, как последние остатки жизни выходят из безнадежного сосуда. *Время будто замирает.* Тишина оглушает меня, и я чувствую, как холод асфальта пробирает до костей, а сознание медленно ускользает.

Бросив последний взгляд на демона, я навеки запечатлеваю его облик в своей памяти – как ангела смерти, безжалостного и непреклонного. Он не знает пощады и не дает второго шанса. Его холодные глаза с издевкой смотрят на нас. На жалких смертных, посмеявшихся сразиться с ним. Мы были обречены с самого начала. Битва была проиграна еще до первого удара.

КЛЭЙТОН

Выезжая из Кингстона на высокой скорости, я не могу сдерживать ликования – *у меня получилось!*

Я вывез ее!

Сердце бьется в такт с мотором, а в голове только одна мысль:

«У меня получилось, наконец-то, вывезти ее!»

Бросая взгляд в зеркало заднего вида, я удовлетворенно выдыхаю, ощущая, как напряжение покидает тело. Расслабляюсь на водительском сидении и все в том же ритме продолжаю свой путь в Эдмонтон. Все, что осталось позади нас, больше не имеет значения.

Все в прошлом!

То, что я оставил после себя... Я просто оставил!

Но перед этим я связался с Энтони, с наставником Клинтона и по совместительству с его вторым отцом. За то время, пока я пребывал в заточении на базе брата, мужчина не раз навещал меня и рассказывал мне все про моего брата.

Так мы и сблизились. И, воспользовавшись возможностью нового родства, я попросил Энтони об услуге: поручил его команде по очистке разобраться с последствиями моих действий. Эти ребята работают с молниеносной скоростью!

Конечно, я мог бы справиться и сам. Но... Честно говоря, мне не хотелось марать руки об эту грязь больше, чем это необходимо.

Но, с другой стороны, этим тварям мало досталось. То, что они хотели сделать с Молли, просто вывело меня из себя!

Некоторое время я стоял у темного дерева, скрывавшего меня своей тенью, и просто наблюдал за всем через окно. Я отчетливо видел, как те грязные сучки смотрели на мою ли-
лицу, я наблюдал в их взглядах ту отвратительную зависть и жажду сломить ее. Я видел и ощущал их потребность причинить моей игрушке ту боль, которую она не заслужила! И это повергло меня в ярость. Заметив, что они вышли и вывели Молли на служебный двор, я не стал медлить и направился в их сторону, попутно включив камеру на телефоне.

Да, признаюсь! Я хотел запечатлеть этот момент в нашей с ней памяти до конца. Как доказательство того, что никто, кроме меня не в силах помочь ей. В какое бы дерьмо она ни вляпалась, я всегда готов прийти и протянуть красотке руку помощи.

Ну, а сейчас, мы наконец-таки отправляемся домой. Впереди нас ждет серьезный разговор, предстоящая реабилитация Молли и, скорее всего, ее попытки сбежать от меня. Но

ничего, некоторое время я собираюсь продержаться лисицу в одиночной палате, в которую буду входить и выходить только я, как для безопасности ее и окружающих. К тому времени, она сможет все понять и переосмыслить. Да и немного одиночества пойдет ей на пользу – я уверен, это немного ее умиротворит.

Как именно?

Пока она будет находиться в одиночной палате, я стану ее единственным миром. Лично буду обеспечивать базовые потребности девушки: кормление, смену одежды, и выслушивание ее недовольств. Я буду единственным человеком, которого она будет видеть. Со временем Молли осознает ценность нашего взаимоотношения, и сама проявит инициативу в общении и не только. И, в конце концов, поймет: *я все, что у нее есть, и все, что ей надо.*

Глава 15

МОЛЛИ

Уже вторые сутки я томлюсь в одиночной палате белого цвета. Ровно два дня миновало с того рокового момента, как Клэйтон похитил меня и привез в свою зловещую клинику.

Ровно два дня, как моя жизнь превратилась в ад...

Я мало что помню, а точнее, не помню ничего! Не помню, как он перевез меня из одного города в другой, как доставал из машины и как затаскивал в эту палату. Но зато с ужасающей ясностью помню его лицо и все, что происходило часами ранее. Как он хладнокровно убил двух парней, как издевался над Никки, и как, в конце концов, расправился с бедолагой со спущенными штанами, будто это не стоило ему никаких усилий!

К слову, мой мучитель появляется лишь один раз в день. Во время своего визита он не произносит ни слова и даже не смотрит в мою сторону. Мне непривычно видеть его не в роскошных экстравагантных костюмах, а в обычном медицинском халате и в спокойных однотонных брюках. Я более чем уверена, что его молчание и нарочитая отстраненность меня – не более чем одна из пыток, которой я буду подвергаться все время, пока буду находиться здесь, если, конечно же, не сбегу.

А я сбегу!

Я ни за что на свете не позволю этому монстру держать меня здесь и проводить жуткие эксперименты. Пока еще мужчина и пальцем меня не тронул, но я уверена, что если буду сидеть здесь и ничего не делать, то он воспользуется этим! И тогда уже одному Богу будет известно, умру я от его рук или от электрического стула, на который Клэйтон меня посадит за неповиновение.

А повиноваться я ему не собираюсь!

Единственное, что мешает мне полностью сконцентрироваться на плане побега, – огромное зеркало во всю стену, за которым, я уверена, стоит монстр и неотрывно смотрит на меня. Еще целых четыре камеры дополняют картину, они находятся в каждом углу комнаты, фиксируя каждое мое движение.

Как только я очнулась, мое тело ужасно болело и ломило! Лишь через час или два я смогла встать. Тогда же я заметила, что подключена к капельнице. Внимательно изучив состав того, что протекает мне под кожу, я поняла, что это обычный раствор, который вкалывают, для предотвращения обезвоживания.

Первые сутки я почти не вставала, лишь иногда, чтобы сходить в туалет. Все остальное время лежала, заново переживая и переосмысливая случившееся. Также этот придурок принес в первый день, в мою палату ноутбук, с включенным экраном, на котором была приостановлена какая-то видеозапись с камер. Когда он вышел обратно, то я сразу же подбежала к монитору и нажала на кнопку «воспроизвести». И то, что увидела, повергло меня в шок. Это была видеозапись того дня, когда мы договорились встретиться с Мэттом. И в то время, пока надо мной издевались бывшие одноклассницы, Мэтт зависал в секс-клубе...

И, по-видимому, развлекался, как мог!

Единственное, что я успела увидеть до того, как захлоп-

нуть крышку ноутбука, – это как какая-то женщина в костюме госпожи, хлестала Мэтта по заднице, обзывая его различными ругательствами. Потом же она направилась с продолговатым предметом в руках к Мэтту, точнее к его заднице... и начала... развлекать его, пока тот не кончил и не потерял сознание. Конечно же, запись продолжалась и дальше, но я вовремя приостановила это, так как, по-видимому, Мэтт снова пришел в себя, и они начали все с самого начала!

Боже, этот ужас будет сниться мне до конца жизни!

На следующий день, Клэйтон снова пришел ко мне, но только с искренней улыбкой на лице. Как знак того, что он выиграл. Мужчина действительно думал, что я расстроюсь из-за того, что Мэтт был с другой девушкой, в секс-клубе?! Больше скажу, что за все это время, пока он был в моей палате, с него ни разу не слезала эта наглая ухмылка.

Чертов придурок!

Мне было трудно поверить, что Клэйтон насильно забрал меня. Но спустя некоторое время я все же поняла, в какой заднице я оказалась!

Сейчас я часами хожу по палате, внимательно изучая стены. Я почти уверена, что меня никто не ищет, что никто даже не заявил о моей пропаже. Возможно, если я найду телефон или другой способ связи я смогу позвонить в полицию, и попросить их о помощи? Да, именно так! Но на это надо время! Я даже представить себе не могу, сколько еще буду здесь находиться.

Я знаю, Клэйтон хочет подавить меня, и он уже практически сделал это! В палате нет окон, и нет никаких предметов, которые помогли бы мне сбежать. Ложка и кружка сделаны из металла и прикреплены к столу цепью. Я могу отодвинуть их не дальше чем на метр. И это ни черта не успокаивает!

Он также не дает мне мои антидепрессанты! Каждый раз, когда я понимаю, что на меня накатывает новый приступ, то ложусь спать! Как можно быстрее, я забираюсь на койку, накрываю себя одеялом с головой и засыпаю, убеждая себя, что во сне я в безопасности. Не знаю, как и почему, но мне удается перехитрить свой мозг, я мгновенно успокаиваюсь и погружаюсь в сон.

Но неужели это и есть его «терапия», о которой мудака так гордо говорил? Просто оставить меня наедине с собой и не давать никаких либо лекарств?

Впрочем, есть и плюсы: каждый день Клэйтон приносит огромное количество еды! Разные батончики, вафли, печенья, полноценные порции, на каждый прием пищи. И к моему удивлению, он также приносит картонную кружечку горячего чая!

Именно лимонного, горячего чая! Моего любимого.

И как заключенная в этой палате, я стараюсь экономить его и пытаюсь растянуть любимый напиток на весь день, правда, к концу дня он становится холодным.

Но с этим я могу справиться!

Но с гнетущей тишиной – никак, она мучает меня из часа

в час, изо дня в день.

Возможно, пришло время действовать другими способами и посмотреть, к чему это может привести, ведь больше положенного я тут находиться, не намерена.

Уснув от безделья, я слышу сквозь тревожный сон, как дверь в мою палату открывается, и это сразу же подталкивает меня к тому, что мне стоит действовать. Откинув одеяло в сторону, я медленно поднимаюсь на ноги, наблюдая, как Клэйтон расставляет еду по местам и как проверяет мусорное ведро. Все так же игнорируя меня, он заканчивает свои де-

ла и стремительно быстрым шагом направляется к выходу. Я боюсь заново заводить с ним какой-либо диалог, но если не сейчас, то мне придется ждать нового дня, чтобы опробовать свой план. А сидеть в неизвестности еще сутки я не хочу!

– Клэйтон, можем ли мы поговорить? – не узнавая свой голос, произношу я, сразу понимая, как тревожно звучу.

Черт!

Мое обращение к нему остается без ответа, и это выводит меня из себя. Видя, как он почти достигает выхода, и приоткрывает дверь палаты, я зажмуриваюсь от отчаяния и пытаюсь вновь:

– Ты нужен мне... Поговори со... мной, – сдавленным голосом произношу я, надеясь на свою последнюю попытку за день.

И, кажется, это заставляет его остановиться, так как никакого шума я больше не слышу. Только свое неровное дыхание и сильное биение сердца. Продолжая стоять с закрытыми глазами, я решаюсь открыть их и посмотреть, не ушел ли он.

И то, что я вижу, заставляет отпрянуть назад.

Буквально в миллиметре от меня стоит Клэйтон. Я наблюдаю, как его фигура возвышается надо мной: высокий, внушительный, смертоносный. Поднимая свои глаза на него, мне приходится запрокинуть голову, так как он выше меня почти на голову, если не больше.

Вновь взглянув в его холодные, отстраненные, но заинтересованные глаза, я сглатываю, но не отступаю.

Это мой единственный шанс...

– Что именно ты хотела, Молли? – тихим, спокойным голосом спрашивает мужчина.

– Клэйтон... Я...

Не дав мне договорить, он прерывает меня:

– В стенах этой клиники ты будешь обращаться ко мне «мистер Фитцджеральд», и никак не другому. Уяснила?

Это еще больше ставит меня перед ним в неловкое положение. Опустив глаза в пол, я чувствую, как по моей коже краска ползет вверх, заставляя прикрыть глаза от смущения. Я не думала, что он будет пытаться угнетать меня в такой форме. Ведь буквально вчера мужчина пытался поцеловать меня в лесу и терся членом во время того, как....

– Я не слышу, Молли, – более сурово переспрашивает ублюдок.

– Да, я поняла вас... мистер Фитцджеральд, – смущенно отвечаю я.

Погладив меня по голове как какую-то зверушку, он издает довольное рычание и переспрашивает вновь:

– Что конкретно ты хотела от меня?

Понимая, что придется играть по его правилам, я сглатываю, пытаюсь правильно сформулировать мысли, прежде чем изложить их ему:

– Не мог бы ты... Не могли бы вы, провести терапию со мной? – спрашиваю, в надежде заинтересовать его этим.

– Не сегодня, я очень занят, – грубо отвечает он, отстра-

няясь от меня.

Я терплю неудачу...

– Но, я могу сделать небольшое исключение для тебя, – остановившись на полпути, говорит Клэйтон, искушая меня.

Не думая ни секунды, я произношу:

– Я согласна!

Склонив голову набок, он с интересом рассматривает меня с ног до головы.

– Ты даже не знаешь, что именно я хочу предложить тебе, но уже соглашаешься на это. Так быстро? – посмеиваясь надо мной, проговаривает мужчина, проводя языком по нижней губе.

Понимая посыл его словам и действиям, я стараюсь как можно уверенней говорить следующие слова, не отрывая своих глаз от его.

– Я соглашусь на все, что ты мне предложишь, лишь бы не оставаться тут еще на день, – смущенно опуская глаза в пол, договариваю я, в надежде, что он купится на эту ложь.

Потому что черта с два, я буду иметь каждое свое слово всерьез! Я делаю это, потому что не могу быть в заточении! Клэйтон не смеет так поступать со мной, и если он не понимает этого сам, то я помогу ему с этим разобраться раз и навсегда. Я буду ускользать, буду неуловимой, непокорной. Но перед этим заполучу его доверие, стану ему ровней, стану неотъемлемой частью его мира. Ублюдок не сможет усомниться во мне, и именно в этот миг я оставляю его позади.

Уйду без оглядки, растворюсь в дали, как будто меня никогда и не было. Как будто Молли Хингелер никогда и не существовало!

Встречая его взгляд, я делаю все, чтобы не дать ему усомниться в моих словах, я стою ровно и непреклонно. Сокращая расстояние между нами, я кладу свою такую худую и бледную руку на его широкую твердую грудь в области сердца, будто подтверждая все сказанное этим невинным жестом.

Опуская взгляд там, где я касаюсь его, наблюдаю как его и без того темные обсидиановые глаза темнеют, их буквально обволакивает тьма, что живет в нем.

– Вот это мне уже нравится, – воркует мужчина, поглаживая меня по щеке костяшками пальцев, – Так бы сразу, красотка, – договаривает он, обнажая передо мной свои белые зубы в мрачной улыбке.

Не придав этому значения, я снова заглядываю в его глаза, пытаюсь прочесть что конкретно происходит в его голове, но не получаю ровным счетом ничего. Взгляд непроницаемый, отстраненный, без каких-либо эмоций. Отойдя от меня на шаг, он пропускает меня вперед жестом руки, проговаривая:

– Прошу, сегодня ты погрузишься в мой мир, и увидишь все моими глазами...

Глава 16

КЛАЙТОН

Эта хитрая лисица всерьез возомнила, что может обвести меня вокруг пальца, ведь именно этим она сейчас и занимается: заговаривает мне зубы, втираясь в доверие. Я встречал много подобных взглядов в стенах этой клиники и за ее пределами. Каждый из таких взглядов пылал одним и тем же желанием: вырваться отсюда, сбежать из этой тюрьмы любым доступным способом.

Молли – тому не исключение.

Не раз мне доводилось наблюдать, как пациенты пытаются меня обмануть, - уверяя, что с ними все в порядке, либо же что они действительно идут на поправку. Но за этими словами я всегда видел ложь, боль и неготовность признать свои проблемы. И сейчас я вижу то же самое.

Разница лишь в том, что Молли – не просто пациентка.

Она – мой личный эксперимент.

И такой запущенный случай ее панических атак я еще не встречал. Я не встречал еще пациента, который бы настолько усердно пытался игнорировать свои проблемы на людях. Что она и делает. И именно с этой проблемы мы и начнем. К

тому времени, я уверен, девушка придет в ту норму, в которой была семь лет назад. Без каких-либо таблеток, антидепрессантов и препаратов.

Ее мозг, ее организм и ее рассудок справятся с этим.

Сами!

Без чьей-либо помощи!

Я всего лишь буду подталкивать ее к этому. И в конечном итоге сломанная игрушка придет в норму. Она будет в той норме, в которой нужна мне, и только лишь для того, чтобы снова ее разбить. Чтобы сделать ее зависимой от меня самого.

Единственная зависимость, на которую она имеет право, это зависимость мной. Точка.

Но а, сейчас, не обращая внимания на то, как закипают мои нервы, из-за ее наивности и из-за уверенности, что личка действительно смогла обхитрить меня, я выпроваживаю свою новую пациентку на небольшую экскурсию по клинике. Я неспроста решил сделать для нее такое исключение, и дать ей небольшое поощрение в виде сегодняшнего дня. В моменте я заметил в ее взгляде отчаяние и понял, что ей нужна небольшая встряска.

А возможно, я немного соскучился по ее компании и по ее язвительному тону.

Но это не будет обычная экскурсия. Легкого непринужденного разговора тоже не будет. Я собираюсь показать ей то, какими люди становятся, когда напрочь не принимают

свои проблемы и не стараются бороться с ними. Я покажу ей настоящий ад, который находится в стенах клиники. Пусть посмотрит, что она не исключение и сама может стать такой, как некоторые случаи, с которыми я имею дело.

Люди находятся здесь месяцами, а то и годами. А все из-за того, что не могут принять себя, не могут вести достойную борьбу с самими собой, а что самое интересное многим *нравится* находиться в позиции жертвы. Пациентам *нравится* то внимание, которое уделяет им общество.

Но есть и куда более серьезные случаи, от которых люди не смогут вылечиться, но панические атаки, не про это. Я докажу ей. Нужно лишь слегка расколоть ее яичную скорлупу, в которой девушка сидит годами, и, конечно же, уничтожить причины ее проблем, а именно *ее семейство*.

Но десерт оставим на потом!

Выходя из ее душной, угнетающей палаты, я вижу в Молли дикую радость, и как ее глаза начинают гореть. Ведь это именно то, чего она и добивалась. Я вижу ее решительную позу, как ее позвоночник выпрямляется, и как тело готовится к бегству.

Заметив это, я крепко хватаю ее за руку, разворачивая к себе. Наклонившись к Молли как можно ближе, я смотрю в ее испуганные глаза цвета ели, и что есть силы, шепчу тихо и спокойно – единственную фразу, от которой у нее пропадет какое-либо желание сбежать от меня:

– Если ты еще раз попытаешься обмануть меня, то я вко-

лю тебе это, – доставая из халата шприц с успокоительным, говорю ей, показывая его в воздухе. – И тогда, у тебя не будет возможности даже встать с кровати, потому что я привяжу тебя к ней. Ты буквально будешь испражняться под себя! – угрожающе говорю, в надежде, что Молли поймет, что мое обещание ни хрена не шутка.

Судорожно кивает мне головой один раз, и я отпускаю ее, так как вижу проблеск страха, и то, как мои слова действуют на нее.

– Сейчас мы отправимся на утренние осмотры пациентов, и ты увидишь все своими глазами, – продолжая идти, уверенно заявляю я, снова оборачиваясь к ней лицом и заставляя девушку остановиться. – Молли, ты всегда стоишь за моей спиной, ведешь себя аккуратно и не разговариваешь ни с кем! Это может быть опасно для тебя, – предупреждающе говорю я. – Не все пациенты могут вести себя тихо и спокойно, как ты. Некоторые только и ищут возможности поразвлечься с теми, кто слабее их, – глядя ей в глаза, произношу я. Запугав ее еще сильнее, мы направляемся на самый верхний этаж клиники на лифте, где размещены самые спокойные и более адекватные пациенты.

Я не шутил, когда говорил лисенку про технику безопасности. Есть случаи, когда невинные пациенты умирали от рук других психов, и это не новость. После невменяемые еще долгое время пребывали в одиночестве, пока их состояние не приходило в норму. Хоть в моей клинике и есть охрана в

лице крупных мужчин, расставленных на каждом этаже, но даже это не означает, что здесь безопасно на все сто процентов.

Ведь это, мать вашу, психиатрическая клиника *закрывого* типа!

– В этих стенах могут оказаться не только душевнобольные люди, которые никак не угрожают внешнему миру, но и потенциальные убийцы, как женщины, так и мужчины, чьи руки были замараны кровью массовых убийств – будь то хладнокровно спланированные расправы или же вспышки неконтролируемой жестокости. И по решению суда они были направлены именно в мою клинику для принудительного лечения, – объясняя причины для дальнейшей осторожности, продолжая идти вперед.

Заметив, что долгое время она молчит, я поворачиваю к ней голову в попытке сказать что-нибудь язвительное, но сразу же останавливаю себя.

Ведь лицо красотки бледное и испуганное. Руки трясутся, и дыхание резко становится сбивчивым. Понимая, что, возможно, у нее может случиться очередной приступ, я кладу руки ей на плечи и успокаивающе говорю:

– Со мной тебе нечего бояться, лисенок, я не дам им и пальцем тебя тронуть. Об этом ты можешь не переживать.

Услышав мои слова, она поднимает умоляющие о защите глаза на меня, спрашивая:

– Ты обещаешь мне?! – И тут я вижу страх. Неподдель-

ный, невольный, леденящий.

– Я отдам жизнь за тебя, если на то пойдет, – произношу, прежде чем обдумать то, что сказал. Но это, правда, такая, как есть. – И никогда не позволю кому-либо касаться тебя, – уверяю я, глядя ей в глаза. – Только я. Слышишь? Потому что ты только моя игрушка, и только я имею право мучить тебя, – непринужденно заключаю, даря ей при этом одну из своих лучших улыбок.

После того как страх заметно сползает с ее лица, она кричится в лицо, закатывая глаза, и пихает меня локтем в бок.

Так-то лучше.

Глава 17

МОЛЛИ

Следуя по бесконечным коридорам за Клэйтоном, я чувствую, как мои ноги тяжелеют и не желают слушаться. Я буквально заставляю себя идти, ведь после того, что он рассказал, у меня пропало какое-либо желание находиться здесь.

Я знала, что в психиатрии лежат люди, страдающие из-за разных проблем, связанных с их психикой, но я не думала, что тут могут находиться убийцы! От этого факта моя кровь

леденеет, и я покрываюсь легкой испариной. Но в то же время я рада, что выбралась из своей палаты, ведь это значит, у меня появилась возможность, ознакомиться с планом лечебницы и узнать, где именно может быть вход и выход. А также насколько хорошо охраняется территория.

Все так же продолжая идти за доктором Фитцджеральдом, я все же задаюсь вопросом как так быстро мы перешли от одного к другому. То есть да, я хотела поехать с ним в лечебницу, чтобы он помог мне... Но это было до того, как мужчина убил тех людей! Сейчас же я не уверена, сможет ли он мне помочь в принципе. Я чувствую и ощущаю, будто мое нахождение тут совсем по другой причине, и пока не уверена, по какой именно.

Преодолев бесконечные коридоры, мы заходим в первую попавшуюся палату самого верхнего этажа этого здания, и я сразу же вспоминаю настораживающие слова Клэйтона: держаться за его спиной, ни с кем не разговаривать и вести себя тихо.

В первой палате оказываются три девушки, на вид моего возраста. Они выглядят обычно, по крайней мере, на первый взгляд. Две девушки сразу же обращают внимание на Клэйтона, и скромные, смущенные улыбки появляются на их лицах. А третья девушка даже не подняла глаз, продолжая читать книгу.

– Доброе утро, леди. Как ваше состояние сегодня? – обводя пациенток взглядом, спрашивает доктор, с приветливой

улыбкой на лице.

– Как только вы зашли, все стало намного лучше, – говорит первая девушка, не отрывая взгляд от врача.

– Да, доктор Фитцджеральд, стало намного лучше, как только вы вошли, – подхватывает вторая, обводя его взглядом.

Какого хрена? Мне показалось или они флиртуют с ним?

– Рад слышать, а как насчет тебя, Зои? – переводя свой взгляд на ту самую тихую девушку, спрашивает он. – Как ты чувствуешь себя сегодня? – подходя к ней ближе, продолжает Клэйтон.

Как только мужчина перестает заслонять меня своим телом, я понимаю, что взгляды тех двух обращены на меня. Они с интересом рассматривают меня, бросая друг другу многозадачные взгляды и хихикая себе под нос.

М-да, я точно не из их лиги. Да и вообще, уверена, что я самая адекватная из всех присутствующих в этой палате.

– Все в порядке, доктор Фитцджеральд, спасибо, – слишком тихо произносит девушка, не отрывая взгляда от книги.

– Твои кошмары все еще мучают тебя? – садясь на ее койку, спрашивает Клэйтон.

Девушка впервые отрывает свои глаза от книги, и переводит их на Клэйтона. И только сейчас я замечаю, что оба ее глаза полностью белые.

Она слепая...

Но тогда как девушка читала?

Да и вообще, что с ней произошло?

Помимо ярко-белых глаз, я еще успеваю заметить, что ее лицо в ужасных шрамах, как будто после пожара. Ее кожа сильно стянута в некоторых местах, и это визуально выглядит так, будто ей некомфортно. Шрамы сильно стягивают одну половину лица с другой.

Черт возьми!

Как только девушка приоткрывает рот в попытке сказать что-то, соседка по палате, нагло перебивает ее:

– Да она орет как сумасшедшая каждую ночь! – с упреком восклицает она. Вторая поддерживает ее легким кивком головы и принимается рассказывать, как сильно они не высыпаятся уже неделю. Как только Зои слышит в свой адрес упрек, ее плечи автоматически падают вниз, и девушка сразу же закрывает рот, опуская голову вниз принимаясь читать дальше.

Чертовы суки!

Какое право они имеют так издеваться над ней? Эти стервы же видят, в каком состоянии она находится, и как тяжело ей приходится! Но все равно позволяют себе подобную грубость.

– Джейн! – восклицает Клэйтон. – Мы не можем так говорить о Зои! – продолжает он, буровя девушек взглядом. – Мы должны научиться уважать друг друга, и поддерживать во всем! – заканчивает мужчина, отворачиваясь от них, и, слегка наклоняясь в сторону Зои, говорит:

– Я выделю для тебя отдельную палату, Зои, не переживай. Там будет все, что тебе может потребоваться, а на случай непредвиденной ситуации ты всегда сможешь вызвать медсестру подручной кнопкой, и она сразу же примчит к тебе и во всем поможет, – поглаживая девушку по руке, говорит он, на что та едва слышно произносит «спасибо». Направившись в сторону дверей, Клэйтон смотрит на меня незаинтересованным взглядом, а после говорит: – Хорошего дня, девочки. Ведите себя хорошо! – говорит мужчина, не оборачиваясь, и выходит из палаты, не дожидаясь меня. Не желая оставаться наедине с этими наглыми девицами, я выбегаю прочь из палаты вслед за ним.

Догоняя, хватаюсь за рукав мужчины и произношу:

– Что это было? Почему они так с ней? И что произошло с Зои? – перечисляю я свои вопросы, в то время как он направляется в сторону другой палаты.

– Обычные деревенские сумасшедшие, ничего интересного, Молли, – спокойно отрезает он, продолжая идти к другим пациентам.

– А как же Зои? Что произошло с ней? – не унимаясь, повторяю свой вопрос.

– Пожар.

– Да, но из-за пожара люди не лежат в психушке! – восклицаю я, как будто и так не понятно!

– Суицидальные наклонности. У нее были попытки, после того как она обгорела и потеряла зрение, – переводя на меня

взгляд, отвечает Клэйтон.

Кивнув ему головой, я продолжаю идти за ним в следующую палату, но никак не могу забыть лицо Зои. По девушке понятно, что она давно опустила руки и, скорее всего, смирилась со своей судьбой. Но я даже представить не могу насколько ей тяжело приходится сейчас, находясь рядом с этими злыднями.

Однако, она нашла себе развлечение в виде чтения, но только...

– Как она читает книгу, если потеряла зрение? – задумчиво спрашиваю я, уставившись на него.

– Книги для слепых? – вскинув бровью, саркастически спрашивает он.

Точно!

Продолжая идти следом, я вспоминаю девушек, и как они на него смотрели.

– И часто с тобой флиртуют твои пациентки? – заинтересовавшись, спрашиваю я.

– Да, часто, – все так же спокойно и непоколебимо произносит мужчина, распахивая двери другой палаты с пациентами, заканчивая разговор.

На протяжении всего дня Клэйтон совершает обходы, узнает о самочувствии пациентов и попутно записывает что-то в свой блокнот. Я же тем временем наблюдаю за ним и за тем, как умело мужчина располагает к себе людей.

Они буквально тянутся к нему!

Люди завязывают с ним различные разговоры, интересуются его успехами и прочим. Я же наблюдаю за этим с раскрытым ртом. Потому что, на работе мужчина кажется другим, совершенно. Это не тот Клэйтон, которого я впервые увидела, когда он похитил Арию, показывая всем свое безумие. Этот Клэйтон, спокойный, вежливый... он просто *другой*. Здесь мужчина полностью отдает себя работе и искрен-

не соперничает своим пациентам, искренне заботясь о них.

По крайней мере, я надеюсь на это.

Спустившись с шестого этажа до первого, – именно столько мы обошли за весь день, – я осматриваюсь и понимаю, что вход и выход только на первом этаже. Других лазеек больше нет! Но самое сложное среди всего, это, – что на этажах выше расставлена охрана, как минимум два человека на сектор. Но и тут, вход и выход на *свободу* охраняют и стерегут два амбала!

Мужчины оснащены оружием...

И это самое главное мое препятствие!

Черт возьми! Как я сбегу отсюда?

Расстройство, уныние и тошнота переполняют, поэтому я с поникшими плечами слеую за Клэйтоном к стойке регистрации. Следующее, что меня никак не удивляет, но уже порядком раздражает, – медсестры и весь медперсонал липнут к мужчине.

– Доктор Фитцджеральд, как прошел обход? – спрашивает брюнетка с короткими волосами.

– Все хорошо, спасибо, Энджи!

– Доктор Фитцджеральд, вот новые медкарты на поступивших сегодня утром, – преграждая путь брюнетке, говорит шатенка, вставая перед нами. И по тому, насколько сильно теснит ее форма, я предполагаю, что это неспроста!

– Спасибо, Селеста, – проговаривает он, подмигивая девушке.

Чертов развратник! Ему нравится это!

– Может быть, я зайду к вам чуть позже? – положив руку на его предплечье, спрашивает девушка. – Есть некоторые моменты, которые стоит обсудить, – мурлычет она.

Какого хрена тут вообще происходит? Я не удивлюсь, если каждая из них предстает перед ним в конце рабочего дня как утеха для его члена!

– Не могу... – разочарованно выдыхает мужчина, будто бы действительно хотел этого! – У меня новая пациентка, приходится возиться с ней, – указывая за свое плечо большим пальцем, говорит он.

И тут как по волшебству все пленительные взгляды, что были обращены к Клэйтону, переходят на меня! Но только вместо того, чтобы смотреть с таким же вожделением, они оглядывают меня с ног до головы с презрением, ненавистью и высокомерием.

Они, наверное, думают что-нибудь по типу: *«Да на каком основании, эта сука посмела перенять все внимание на себя! Да еще и какая-то взбалмошная пациентка психиатрии!»*

Да чтоб вас всех!

Я не по своей воле тут нахожусь, мать вашу! И была бы возможность, последнее, чего бы я хотела, это заполучить внимание этого выродка! Который очень умело, играет на публику!

Черт!

Я уверена, мужчина сделал это специально! Чертов урод! Да, именно! Как в тот раз в ресторане!

Ублюдок!

Продолжая ощущать на себе взгляды, я крепко сжимаю свои руки в кулаках, пытаюсь совладать с эмоциями. Да, возможно, они и выглядят лучше меня, но только до тех пор, пока я тут ошиваюсь, без толку и под рукой у меня нет косметички! Скрестив руки на груди, я перевожу свой взгляд с девушек на стоящего передо мной монстра и вижу его победоносную улыбку.

Слегка наклонив голову набок, встречаю его похожим взглядом, который говорит: *«Не дождешься, ублюдок!»*

Ухмыльнувшись мне, Клэйтон сокращает расстояние между нами, закрывая меня от лишних глаз, и шепчет мне на ухо следующее:

– Ревнуешь, лисенок? – слегка обдувая меня горячим воздухом, шепчет он.

– Совсем нет! В своих манипуляциях ты жалок, доктор Фитцджеральд, – язвительно говорю я.

– Хм, – ухмыляется он, – тогда... если ты издашь хоть звук, то я запрю тебя на неделю в своей палате и не буду приходить! – быстро проговаривает он, а я в свою очередь смотрю на него с непониманием.

Что за...

Не успеваю я уловить момент, как его рука уже находится на уровне моей груди. В обсидиановых глазах мелькает едва

заметный, но отчетливый озорной блеск, и в ту же секунду меня пронзает резкая, обжигающая боль.

Опуская взгляд туда, где пульсирует боль, я вижу, как два его длинных, изящных пальца безжалостно сжимают мой сосок сквозь тонкую ткань ночной рубашки. Поднимаю глаза и вновь встречаюсь с его взглядом. В нем нет ни тени смущения, ни сомнения, лишь холодный расчет и мрачное удовлетворение от моего беспомощного положения.

Сжимаю губы так сильно, как только могу, что они превращаются в плоскую прямую линию. Внутри переполняют эмоции, я едва сдерживаюсь, чтобы не обрушить на него поток яростных ругательств. Но вместо этого...

Чувствую, как жар стыда ползет вверх по лицу, заливая щеки краской. Опуская голову, я пытаюсь изобразить безразличие, притвориться, что меня это никак не задевает. Но он словно читает мои мысли: его пальцы сжимаются еще сильнее, безжалостно сдавливая сосок сквозь ткань.

– Смотри на меня, лисенок, – тихо и ласково шепчет мужчина, глядя мне в глаза.

«Ублюдок! Монстр! Дьявол!» – мысленно кричу я, но вслух не издаю ни звука. Мы на публике, а он пользуется этим, манипулирует мной, словно безвольной куклой в своих темных играх.

Боль вспыхивает вновь, резкая и ослепительная, заставляя меня прикрыть глаза и до крови прикусить нижнюю губу, чтобы не издать ни звука. Пытаюсь сосредоточиться,

мысленно отсчитывая от одного до десяти, но тщетно. Боль постепенно меняется на что-то иное, пугающе незнакомое, пронизывающее все мое естество. В этом странном ощущении смешивается ужас, гнев, и... что-то еще, темное и неизведанное, от чего по спине пробегает ледяной холодок.

Тепло, словно ядовитая змея, медленно расплзается по всему телу, скручивается в тугую спираль и с тупой настойчивостью бьет прямо в низ живота.

«Господи, да что со мной происходит?» — мысленно вскрикиваю я, но ответа нет. Лишь нарастающая, пугающая волна чего-то неизведанного, от чего кожа покрывается мурашками, а дыхание становится неровным.

Он продолжает безжалостно сдавливать мою плоть. Собрав всю волю в кулак, я открываю глаза и смотрю на своего мучителя. Клэйтон стоит, выпрямившись во весь рост, надежно скрывая нас от посторонних взглядов. Его темные глаза не отрываются от моего лица — в них пылает нечто первобытное: жажда, почти животная потребность и еще что-то, от чего внутри все сжимается в ледяной комок. Слегка нахмурившись, я всматриваюсь в черты его лица, невольно высывая язык, чтобы смочить внезапно пересохшие губы. Мужчина замечает это движение — и тут же наклоняется еще ближе. В ноздри врзается его запах: резкий лайм, жгучий перец, терпкий бурбон. Этот аромат словно проникает под кожу, затуманивает разум и лишает воли.

Все внутри меня рухнет. Я невольно подаюсь вперед,

цепляюсь руками за его халат, потому что ноги больше не держат. От одного его прикосновения я превращаюсь в бесформенную лужу, теряя последние остатки самоконтроля. Никто и никогда не пробуждал во мне таких ощущений, никто не прикасался ко мне так, как он.

Клэйтон видит то, чего и добивался: *мою нужду, мою беспомощность, мою капитуляцию*. И в тот самый момент, когда я полностью теряю себя, он резко отстраняется. Его лицо – непроницаемая маска, лишённая всяких эмоций. Без единого слова он отступает, разворачивается и уходит, бросив на ходу охраннику:

– Отведите ее в палату!

И оставляет меня одну – растерянную, опустошенную, дрожащую от внезапной потери его тепла. Я машинально обхватываю себя руками, пытаюсь унять внутреннюю бурю, но тело все еще горит, пульсирует и требует. Ко мне уверенно шагает охранник – безликий исполнитель чужой воли, чтобы отвести меня обратно в мою темницу, в мое личное чистилище.

«*Черт возьми, что это было?*» – снова и снова проносится в голове, но ответа нет. Только эхо его шагов, растворяющееся в темноте, и горькое осознание: *я уже не та, что была раньше*. Что-то внутри необратимо сломалось, треснуло, обнажив темную, неизведанную сторону моей души.

КЛЭЙТОН

Опираясь руками на столешницу, я шумно дышу, снова и снова прокручивая в голове произошедшее. Оттолкнувшись от стола, начинаю ходить кругами по кабинету, запустывая пальцы в свои волосы.

– Что, черт возьми, это было?! – спрашиваю сам себя, потирая лицо.

Мне показалось... или она *девственница*?

Когда я дотронулся до нее, то в ее глазах увидел невинность, смешанную с обескураженностью. Словно для нее все это было впервые. То, как она смиренно стояла и смотрела на меня... Как с любопытством заглядывала в мои глаза и тут же отводила взгляд... Лисица смутилась всего лишь от моего прикосновения!

Нет, мне не показалось!

Она действительно девственница.

От этой мысли на душе становится паршиво. В то же время меня переполняют эмоции удовлетворения и желания. Горько и неприятно осознавать, что столь невинная девушка попала именно в мои руки. Но... *лучше уж это буду я, чем*

кто-то другой.

Поняв все, я тут же отстранился от нее и буквально бросился прочь. Еще минута – и я бы взял ее прямо там. Я чуть не сорвался – насколько сильное воздействие девушка на меня оказывает. Никогда... Никогда прежде я не был так близок к провалу... К тому, чтобы поддаться искушению.

Черт возьми! Одна только мысль о том, что именно я лишу ее девственности и стану ее первым мужчиной, заводит меня и радует.

Это даже лучше, чем то, о чем я думал.

Конечно же, Молли эту информацию не подтвердила, но мне и не нужны доказательства, я и так все вижу. *«Скоро, скоро, маленькая лисица, ты станешь полностью моей. Но, еще чуть-чуть стоит подождать, чтобы сама мысль об этом приводила тебя в восторг. Иначе никак, иначе нельзя. Иначе это может стать концом для нас обоих.»* – думаю про себя, глядя на ее медкарту в своих руках. Нежно поглаживая прикрепленную фотографию к странице, я убираю ее подальше в стол от нежеланных глаз и закрываю на ключ.

Глава 19

МОЛЛИ

Проходя мимо своего стола, на котором лежат прикрепленные к нему ложка и кружка, я, не глядя, прохожу мимо, направляясь прямо к туалету и раковине. Ополоснув руки и лицо, я не смотрю на стену напротив – в зеркало, по привычке.

Не хочу. Мне не интересно, как я выгляжу.

Я также не заправляю по привычке простыни. Я не делаю ничего из этого. Бросив быстрый взгляд на стол, замечаю, что на нем множество стаканчиков из-под моего любимого чая, который мне приносит Клэйтон. И только пересчитав их количество, я понимаю, сколько времени, а точнее дней нахожусь здесь.

А именно десять.

Десять дней.

Ровно десять дней, как ублюдок держит меня одну в палате. Без каких-либо лекарств. Больше он не предлагает мне пойти с ним на осмотры, а я и не прошу.

Это все, блять, бессмысленно.

Последний раз Клэйтон был тут вчера, ничего не сказав, оставил еду и вышел. Лишь на секунду наши взгляды встретились, и мы оба поняли, о чем каждый из нас молча говорит. Он понял, а точнее, знал, что я продумываю вариант побега. А я поняла по его взгляду, что черта с два у меня это получится.

Блядские десять дней.

Двести сорок часов, как я нахожусь в этой клинике.

Четырнадцать тысяч четыреста минут, как я дышу воздухом в психиатрической клинике, вместе с такими же, как я.

И восемьсот шестьдесят четыре тысячи секунд как я живу в стенах его тюрьмы, а если быть точнее, то существую.

Я не смогу... Я не справлюсь...

Я больше не могу находиться здесь!

Я не должна быть тут... Я не такая, как они. Как те, что здесь лежат, и кому действительно нужна помощь.

Я лучше.

Я справлюсь и сама! Я обещаю!

Мне просто нужны мои таблетки, и все!

Я справлюсь...

Ощувив, как что-то капает на мою грудь, я опускаю глаза вниз на свое голое тело... Да, именно голое, потому что моя ночная рубашка давно пропахла потом и у меня больше нет желания ее носить. И вижу лишь одно: как крупные слезы стекают каскадом. Я даже не заметила, в какой момент начала плакать...

Проведя рукой по лицу, я оборачиваюсь на звук открывающихся дверей и даже не думаю прикрыться. Я стою, ожидая, когда мой лечащий доктор зайдет ко мне. И он заходит.

«Сейчас».

Раскрывая двери, мужчина сразу же оглядывает меня с ног до головы и произносит:

– Ну что за доброе утро, – хрипло мурлычет Клэйтон,

останавливаясь в дверях и прожигая меня взглядом. – Я и не ожидал увидеть тебя в таком виде, – договаривает он, отрываясь от двери и подходя ближе ко мне.

«Сейчас».

Я продолжаю стоять молча, смеряю его безразличным взглядом, и только одно и то же слово проносится в моей голове уже сотню раз: «Сейчас».

– Ты знал, что я буду голая, и все равно зашел, – спокойно, но тихо произношу в ответ.

– С чего бы?

– Зеркало, – кивнув головой на зеркало во всю стену, объясняю очевидное.

– Возможно, – опустив свои глаза ниже, кивает ублюдок.

И все так же только одно слово проносится в моей голове:

«Сейчас».

Подойдя ко мне и встав вплотную, он проводит костяшками пальцев по моему животу и медленно спускается вниз, не сводя своих глаз с моих.

– В чем причина твоей утренней наготы? – спрашивает мужчина, проводя пальцем ниже пупка все так же глядя мне в глаза.

Слегка вздрогнув от его прикосновения, я пячусь назад, понимая, что совершила ошибку, представ перед ним в таком виде.

– Что такое, лисенок, испугалась? – склонив голову набок и надвигаясь на меня, угрожающе спрашивает он.

– Нет, – вру, продолжая пятиться назад, пока не натыкаюсь спиной на стену.

Слегка улыбаясь мне, Клэйтон расставляет руки по обе стороны от меня и спрашивает:

– Зачем ты разделась? – спрашивает он.

Игнорируя его вопрос, я перевожу взгляд за его плечо и вижу, что дверь в палату открыта. Это... мой шанс. Обдумывая, каким лучше способом мне отсюда выбраться, я не придумываю ничего лучше, как пнуть Клэйтона в пах. Но, он буквально заключает меня в клетку из своих рук, и, возможно, я даже шагу не смогу сделать, прежде чем ублюдок меня схватит. Продумывая еще несколько вариантов в голове, я понимаю, что слишком долго задерживаю взгляд на открытых дверях, так как он начинает тихо посмеиваться надо мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.